

Бердникова Татьяна

Мертвая петля

или

Окрест Кария

18+

Татьяна Андреевна Бердникова

Мертвая петля, или Окрест Кария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63118007

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99997-8

Аннотация

Ну и как воскресать в таких условиях? Не успел вернуться в мир живых, как нас с братом попытались застрелить. Потом задавить. Потом совершили покушение отдельно на брата, потом вообще похитили нас обоих! А дальше еще круче – мне предстоит безумная гонка на мототреке «Мертвая петля»! Самый опасный в городе... Я же справлюсь, правда?

Татьяна Бердникова

Мертвая петля, или Окрест Кария

Прошел уже год со дня его смерти.

Мужчина, сидящий за большим столом в немаленьком кабинете, тихо вздохнул и, печально улыбнувшись, поправил цветок в маленькой вазочке перед фотографией улыбающегося молодого человека.

Его брат... Его маленький, глупый братишка, единственный родственник, что у него был.

А теперь нет и его.

Он моргнул и, не желая, чтобы случайно зашедший секретарь увидел его состояние, повернулся вместе с креслом так, чтобы загоразживаться его спинкой от входа.

Уже год! Целый год, ровно год! Ах, зачем, зачем ты сел тогда на мотоцикл, глупец, зачем отправился в этот путь!

Ведь он говорил ему, говорил не единожды об опасности таких гонок, он умолял его быть осторожнее на дорогах!

Мужчина стиснул подлокотник кресла рукой, закрывая глаза.

Беспечность юности! Ему всегда казалось, что он бессмертен, он любил скорость, любил носиться по дорогам, как стрела, и совершенно не слушал советов старшего брата.

И вот теперь его нет. А брат его до сих пор не знает, что теперь делать со своей жизнью и как ее продолжать.

Открыл в его память мототрек, проводит строгий отбор ребят, жаждущих поучаствовать в гонках... Выбирает тех, кто соответствует по возрасту погибшему брату, как будто мстит другим за его смерть!

Он понимал, что поступает неправильно. Что пустоту в его душе не заполнить чужими смертями или травмами, но ничего поделаться с собой не мог. Боль, казалось, возрастала с каждым днем.

Мужчина опустил взгляд на правую руку и, слабо улыбувшись, осторожно погладил кончиками левой опоясывающий ее деревянный браслет – последний подарок любимого брата. Единственная память о нем...

Господи, ведь от него не осталось даже тела! Мотоцикл вспыхнул, столкнувшись с грузовиком, и мотоциклист...

Мужчина закусил губу, давя поднимающуюся из глубины души горечь, не позволяя себе слез. Сегодня... сегодня ровно год со дня его смерти. Надо съездить на могилу, туда, где установлен крест с фотографией на обочине дороги.

Он резко поднялся на ноги и, проведя ладонью по лицу, заставил себя успокоиться, принимая обычный холодный и равнодушный вид. Показывать свою слабость кому бы то ни было он не хотел.

Сегодня был замечательный день, идеально подходящий для обкатки нового мотоцикла. Молодой человек в кожаной куртке, в шлеме и кожаных перчатках, уверенно сидя в седле нового транспорта, мчался по загородной дороге, то и дело опасно наклоняясь то на один, то на другой бок. Он любил рисковать.

Любил скорость, любил связанную с ней опасность, любил свист ветра вокруг и ощущение единения с мотоциклом, когда несешься, разрезая воздух своим телом, сквозь проблемы и невзгоды, летишь сквозь жизнь.

Он гонял, убегая от смерти, он чувствовал опасность на каждом повороте и смеялся над ней.

Даже после того случая.

Нет, он так толком и не смог вспомнить, что произошло в тот момент – первым и последним его воспоминанием было дерево, о которое он изрядно приложился затылком, но в больнице ему рассказали, что он попал в аварию. Причем, судя по всему, в аварию на мотоцикле – как раз неподалеку от того места, где его нашли, мотоциклист влетел со всего маха в грузовик. Мотоцикл, говорили, вспыхнул пламенем, мотоциклист погиб, а его отбросило в момент удара в сторону...

Иногда, вспоминая этот рассказ, он искренне изумлялся, недоумевая, почему же, если был только пассажиром, его самого так тянет ехать на мотоцикле.

Поначалу он честно опасался двухколесного транспорта,

честно старался держаться подальше от железных коней... но потом плюнул.

Свою первую поездку после той странной аварии он запомнил, как нечто удивительно-прекрасное, лучшее в его жизни, из которой проклятое дерево вычеркнуло прожитые годы. Он помнил лишь последний год, все, что происходило «после»... «До» исчезло безвозвратно.

Врачи говорили, что память вернется, однажды, возможно, внезапно, вероятно, после сильного потрясения... Но время шло, а потрясений все не предвиделось, как, впрочем, и возвращения памяти.

Он смирился и начал жизнь заново, с чистого листа. Устроился на работу – у него оказались неплохие способности к программированию, очевидно, сохранившееся почти на уровне инстинктов, поэтому работа ему досталась хорошая, – приобрел квартиру, мотоцикл... Сначала один, а теперь вот другой.

И сегодня, в этот чудесный солнечный день, в свой выходной, он с наслаждением несся по одному из загородных шоссе, испытывая ни с чем ни сравнимое удовольствие от скорости. Мотоцикл слушался, как покорная собака, подчинялся любому, даже самому незначительному движению руки хозяина, и на губах его то и дело возникала довольная улыбка. Воистину, покупку он совершил отличную, воистину, сегодня был великолепный день!

Легкая вибрация в наглухо застегнутом кармане куртки

отвлекла его от блаженства, заставляя, недовольно морщась, резко вильнуть вправо и тормознуть у обочины, досадливо сдергивая с головы шлем.

За последний год он, благодаря своим увлечениям мототранспортом, успел обзавестись некоторым количеством друзей, которые нередко звонили в самое неподходящее время.

Выудив из кармана мобильный, и бросив взгляд на его экран, парень вздохнул. Ну да, конечно, как он, в общем-то и предполагал.

– Чего тебе? – друг был хорошим, и позволить себе грубоватое приветствие по отношению к нему, он мог.

– Здорово, – голос приятеля прозвучал как-то странно-настороженно, и молодой человек удивленно вскинул брови, – Кай... с тобой все нормально?

Изумление возросло многократно, на несколько секунд порождая даже ступор.

– Отлично все, – он растерянно посмотрел на свое отражение в стекле удерживаемого в руке шлема, – Коня нового обкатываю, за городом гоняю... а что?

– Да так... – друг замялся, по-видимому, не зная, как объяснить свой неожиданный вопрос, – Я тут... слушай, ты далеко за городом?

Кай огляделся, прикидывая, как далеко успел уехать и, наконец, легко пожал плечами.

– Да нет, пара километров... Ну, может, пять. Хочешь

компанию составить?

– Хочу, – голос собеседника вновь прозвучал довольно странно, с непонятым вызовом в нем, – Сможешь через полчаса быть у заправки, где в воскресенье пиво пили?

Мотоциклист ухмыльнулся. «Полчаса» давали ему одновременно вызов и фору, и он не преминул воспользоваться обоими.

– Буду через двадцать минут! – весело отозвался он, – Надеюсь, при встрече объяснишься?

– Не сомневайся, – мрачно пообещал друг и отключился.

Кай пожал плечами и, сунув мобильный в карман, скрупулезно застегнув его, вновь натянул шлем. Что такого могло прийти в голову приятелю, он не представлял, но уже успел усмотреть в предложении встречи отличную возможность похвастаться новым транспортом, поэтому и не стал отнекиваться.

Он вообще был довольно легок на подъем, а если уж учесть, что сейчас выехал просто покататься, то легкость эта становилась и вполне объяснимой – какая, в конечном итоге, разница, куда ехать? Главное, чтобы дорога под колесами была, а остальное приложится.

...На заправке он оказался через двадцать две минуты – замешкался, обгоняя какого-то придурка на джипе, шарahnувшегося от его мотоцикла, как от прокаженного, – и покидая седло железного коня, был несколько недоволен результатом.

Приятель уже ждал его – сам он не сказал, через сколько подъедет, но, по-видимому, по какой-то невнятной причине очень спешил.

– Ого, какой монстр! – завидев подъехавшего Кая, друг восхищенно присвистнул, поспешно приближаясь и рассматривая его приобретение, – Классная игрушка, а в дороге как?

– Выше всяких похвал, – мотоциклист, надувшись от гордости, приподнял подбородок, – Слушается на счет раз, работает, как часики, – он потрепал мотоцикл по рулю и устремил вопросительный взгляд на собеседника, – Так что у тебя там за ужасы в голове завелись? Чего ты меня сдернул?

Приятель помрачнел, как-то сразу забывая о восхищении мотоциклом, и тяжело вздохнув, махнул рукой.

– Тебе надо самому это увидеть, – в голосе его зазвучали какие-то очень странные, не то недовольные, не то скорбные нотки, и Кай снова удивленно вскинул брови. Что такого ему мог показать друг, он не понимал, и тем более не представлял, почему это должно было вызвать такую реакцию в нем самом.

– Ладно, – тем не менее, спорить и требовать рассказать прямо сейчас он не стал, вновь перекидывая ногу через седло и проворачивая в руках шлем, – Дуй вперед, я за тобой.

– Один ты и не найдешь, – мрачно буркнул собеседник, уже направляясь к приземистому байку, стоящему неподалеку. Его мотоцикл был значительно старше «коня» Кая, ко-

тогого тот безжалостно сменил на более новую модель, но расставаться с ним мужчина не спешил. То ли это была память о бурной юности, то ли просто ему доставляло удовольствие ругаться на транспорт, когда тот начинал барахлить и болтать с ним, когда работал нормально – парень не знал, да и, говоря начистоту, не вдавался в подробности. У каждого человека есть свои, нежно любимые и оберегаемые тараканы, к чему разгонять их?

Моторы взревели, и мотоциклы, один за другим, выехали на большую дорогу, направляясь в сторону, противоположную той, из которой приехал Кай.

Путь начался.

Мотоциклист, восхищенный своим новым транспортом, рвущийся в бой, тихо негодовал, следуя на небольшой скорости за приятелем – ему казалось, что он заставляет молодого жеребца плестись со скоростью старой клячи, – и за время пути совершенно извелся, принимаясь от нечего делать изучать все встречные авто.

Ничего интересного в этом занятии не было, поэтому парень попытался угадать, о чем думает его друг, едущий впереди, но заметил лишь, что тот частенько косится на обочину, словно высматривает что-то на ней.

Дорога немного сузилась, превращаясь из двухполосной в какую-то сельскую. Транспорта стало меньше.

Навстречу еще изредка попадались автомобили, но объехать их, тем более на такой маленькой скорости, труда не

составляло.

Обогнув несколько чужих машин, Кай неожиданно нахмурился и мимолетно оглянулся. Ему почудилось, что джип, который он ловко обошел только что, был тем самым, что он объезжал по пути сюда... Впрочем, ничего особенного в этом быть не могло – может, у водителя здесь тоже были какие-то дела.

Переведя взгляд вперед, парень торопливо сбросил скорость. Друг, вскинув руку, чтобы привлечь его внимание, уверенно сворачивал к обочине, и Кай поспешил последовать за ним, рефлекторно озираясь.

Интересно, чего он его сюда приволок? Дорога как дорога, обочина как обочина, лесок по сторонам... а там что?

Заметив установленный на краю дороги крест, молодой человек нахмурился вновь. Что еще за ерунда? Неужели друг решил поучить его уму-разуму, и продемонстрировать, к чему приводят гонки на мотоцикле? А то он не знает этого!

Приятель остановился, и Кай резко тормознул тоже, паркуясь несколькими метрами дальше. После чего решительно сдернул шлем, и недовольно оглянулся.

– Ну, и чего ты меня сюда приволок?

Друг, тоже стянувший шлем, мрачный и печальный, уверенно указал на крест.

– Посмотри.

Парень закатил глаза. К смерти постороннего человека сочувствия он не испытывал, любоваться на его последний

приют не желал, однако, и друга обижать не хотел, поэтому, сохраняя на лице выражение недовольного одолжения, слез с мотоцикла и приблизился к кресту, устремляя взгляд на фото на нем.

Земля ушла из-под ног.

Не отдавая себе отчета в действиях, парень вцепился в плечо понимающе поддерживавшего его друга и, приоткрыв рот, недоверчиво взгляделся в фотографию молодого, приятного на вид, человека с шальной улыбкой, озорными глазами и растрепанными русыми волосами.

В свою собственную фотографию!

– Что... что за... – приятным это не было: лицезреть собственное фото на могиле никому бы не понравилось.

– На имя посмотри, – буркнул друг, и Кай, скользнув взглядом ниже, вцепился в него сильнее.

«Кай О’Ши» – значилось под фотографией, и радовала в этой надписи только другая фамилия.

– Я... – голос сел, и парень попытался взять себя в руки, – Я Фоули...

– Я знаю, – приятель, продолжая его поддерживать, на секунду сжал губы, – Но, Кай, таких совпадений не бывает! Нет, конечно, может быть, парень просто твой тезка и двойник, но... черт возьми, ты же не помнишь ничего, что было до той аварии, которую ты тоже не помнишь! Может... может, это не совпадение, может, вместо тебя твоя родня похоронила кого-то другого?

Кай его не слушал. В голове звенело; он не мог отвести взгляд от фотографии и от имени, значащегося под ней, и чем дольше смотрел, тем хуже себя чувствовал. Ему казалось, что где-то в сознании пробуждается и ворочается раскаленный колючий ком, что он все растет и растет, заполняя собою всю его голову.

Парень оттолкнул друга и запустил руку в волосы, зажмуриваясь. Он помнил... помнил это место, здесь, здесь, это произошло здесь, он был уверен в этом! Дерево... дерево... то треклятое дерево, о которое он ударился затылком, оно же, наверное, до сих пор растет где-то тут!

Потрясение... врачи говорили о потрясении, а разве может быть потрясение большим?

Он мотнул головой, заставляя себя очнуться от бреда, заставляющего его разум.

– Я поеду домой, – голос его прозвучал тихо, отстраненно и, как показалось его приятелю – парализовано, – Поеду домой, мне... надо осмыслить.

– Хорошо, – собеседник его был старше, опытнее и прекрасно понимал, что другу сейчас не до разговоров, – Тебя проводить? Сам доберешься?

Кай отрицательно покачал головой, но ответил совсем не то, что подразумевалось.

– Да. Мне нужно подумать... побыть одному.

– Как скажешь, – мужчина быстро облизал губы и тяжело вздохнул. Другом он был хорошим, и приятелю своему со-

чувствовал вполне искренне, да и переживал за него немало, однако и знал его неплохо. Человеком Кай Фоули был упрямым, если решил что-то – лучше было с ним не спорить. Тем более, что его мотоцикл значительно быстрее старенького байка...

– Только будь осторожен, ладно?

Парень дернул уголком губ.

– Мастерство не пропьешь, – буркнул он и поспешил к своему железному коню.

По дороге ему стало хуже. Голова разрывалась от боли, в сознании теснились, сменяя друг друга, какие-то обрывочные, смутные воспоминания – будто вся его забытая жизнь вдруг нахлынула разом, одновременно, и выдержать этого он не мог.

Перед глазами все плыло, смазывалось; ехать становилось все труднее, а он, вопреки собственному состоянию, только увеличивал скорость. Ему безумно хотелось поскорее попасть домой.

Автомобили мелькали по сторонам, как смазанные пятна, он ловко избегал столкновения с ними, и мчался, мчался, мчался вперед, не останавливаясь ни на миг.

Впереди, из смутной мешанины красок вдруг вынырнул красный сигнал светофора, и он машинально сбавил скорость.

Силуэты вокруг стали различимее, стало возможно рассмотреть машины.

Он попытался отвлечься от мыслей, изучая их.

Светофор переключился, он рванул с места и, краем глаза заметив справа от себя джип – все тот же джип, опять этот джип! – вдруг ощутил резкую боль в левом виске.

Руки выпустили руль, хватаясь за шлем. Мотоцикл вильнул вправо, врезаясь в тяжелый бок большой машины.

Он еще помнил, что его выбило из седла, что он прокатился по асфальту, а потом наступила тьма.

...

Сегодняшний день, когда сравнялся ровно год со смерти его младшего брата, выдался омерзительно чудесным.

Мужчина ехал, крепко сжимая руль, и изо всех сил старался сдержать наворачивающиеся на глаза слезы, пытался не позволить себе отвлечься от дороги.

А ведь он любил такую погоду. Всегда говорил, что, когда на небе светит солнце, лучше всего кататься по загородным дорогам – дорогу хорошо видно, да и мотоцикл красиво блестит.

Мысли причиняли боль, и ему казалось, что сердце разрывается на части.

По дороге его обогнал какой-то мотоциклист, и на душе стало еще хуже. Вот глупый мальчишка, носится и даже не знает, не представляет... А погибнет он – ведь тоже будет кто-то о нем рыдать, как сейчас он о брате!

Он добрался до креста, слабо улыбаясь, скользнул пальцами по фотографии брата, положил свежие цветы.

Сердце заболело еще сильнее; по щекам скатилось несколько слезинок.

Мужчина торопливо стер их и, не в силах дольше задерживаться здесь, поспешил отправиться в обратный путь.

На узкой дороге, на этой проклятой дороге, где в тот день откуда-то взялся тяжелый грузовик, ему навстречу вновь попались мотоциклисты, ловко разминувшиеся с ним. Он стиснул зубы, и сильнее сжал руль.

Нет, нет, нельзя сейчас плакать, нельзя! Только не так, не за рулем, не здесь... Он поплачет дома. Он вспомнит о нем, выпьет...

Он мотнул головой, отгоняя мысли и надавил на газ.

Дорога вилась впереди длинной змеей, постепенно расширяясь до двух полос, превращаясь в шоссе.

Он притормозил на светофоре и, заметив в зеркальце заднего вида очередного мотоциклиста, досадливо вздохнул. Что же им нейдет-то сегодня... все, что ли, такую погоду неожиданно начали любить?

Светофор переключился, он надавил на газ, проехал несколько метров...

От удара в бок автомобиль вильнул по дороге, едва не въезжая в столб; он торопливо вывернул руль и надавил на тормоз.

Мотоцикл, влетевший в него, валялся на земле; мотоцик-

лист, кубарем прокатившийся по асфальту, замер, лежа на боку.

– Дьявол... – голос дрогнул. Мужчина торопливо выскочил из джипа, бросаясь к пострадавшему.

Да, он сам подбивал многих молодых людей носиться, сломя голову, на его мототреке, он сам губил их жизни! Но не мог допустить гибели незнакомого мотоциклиста у себя на глазах.

Только не сегодня, только не здесь, не сейчас!

Он упал на колени рядом с неизвестным парнем и, осторожно перевернув на спину, аккуратно стащил шлем с его головы.

Русые волосы рассыпались по асфальту. С красивых губ слетел слабый стон.

Мужчина уронил шлем и, ощущая, как дрожат руки, осторожно провел кончиками пальцев по бледной щеке.

Эт... этого не может быть... Призрак?... Галлюцинация?.. Что... как...

– Кай... – слетел с его губ почти стон, и мужчина неуверенно сжал ладонями щеки молодого человека, приподнимая его голову.

Это был он, он! Его брат, его маленький глупый братишка, мотоциклист, он, погибший год назад! Живой... и вновь попавший в аварию.

Нет, такого не бывает.

Он выпустил голову юноши из рук и, отшатнувшись, груз-

но осел на асфальт, хватаясь за голову.

Что делать, что делать?! Вызывать «Скорую»? Кому – парню или самому себе? Это же невозможно, это... это же... нет, этого не может быть.

Трясушимися руками мужчина добыл из кармана мобильный и, кое-как потыкав в сенсорный экран, вызвал «Скорую помощь».

Еще несколько минут у него ушло на то, чтобы объяснить, где он находится и что, собственно говоря, произошло.

Получив обещание прислать машину, мужчина немного успокоился и, убрав телефон, запустил руки в волосы, не сводя взгляда с бледного лица парня.

Это не он. Это не может быть он, это... просто какое-то странное наказание, высшие силы решили посмеяться над ним, и послали на его путь двойника погибшего брата!

За что его так наказывают?!

Ах... да. Он построил этот чертов мототрек, дал возможность людям калечиться и погибать на нем. Он виновен, и его следует наказать.

Но чем виноват этот мальчик, так похожий на Кая, чем?? Господи, только бы он не погиб...

Мужчина неуверенно придвинулся ближе, обеспокоенно глядя в бледное лицо.

Может, сделать искусственное дыхание?.. Нет, оператор «Скорой» велела не трогать пострадавшего до прибытия бригады – неизвестно, что с ним случилось.

– Эй... – его окликнули уже, кажется, в третий раз, и он только сейчас прореагировал. Огляделся.

Вокруг уже собралось несколько человек – авария произошла на довольно оживленном участке дороге, и неравнодушные притормаживали, желая помочь.

– Он жив? – какая-то испуганная женщина, не сводящая взгляда с парня, взволнованно глянула на сидящего с ним рядом мужчину. Тот мрачно кивнул.

– Жив. «Скорая» уже едет.

– Хорошо... – судя по всему, ее это ни капли не успокоило, – Может, сделать пока искусственное дыхание или еще как-нибудь помочь?

– Верно, ему ж на асфальте-то лежать небось плохо, надо бы в машину перенести! – еще один самаритянин, на сей раз мужчина, уверенно шагнул вперед, – Давайте-ка его ко мне перетащим, это...

Мужчина медленно встал, выпрямляясь во весь рост. Прикасаться к мотоциклисту он никому позволять не собирался.

– До приезда «Скорой» трогать его нельзя, – говорил он негромко, очень холодно, но так внушительно, что спорить с ним почему-то никто не решился, – Разойдитесь. Здесь не цирк!

– Да ладно тебе, мужик, чего психовать-то сразу... – доброхот попятился, взирая на, как он полагал, виновника аварии с откровенной неприязнью и осуждением, – Вон уже

«Скорая», не паникуй.

Он обернулся и, обнаружив действительно близящуюся машину с мигалкой и красными крестами на боках, ощутил неимоверное облегчение.

Дальше все смешалось. Люди вокруг еще что-то говорили, успокаивали его, но он ничего не слышал, бездумно следя за приближающейся машиной.

Вот она остановилась, выскочили люди в белых халатах... Парня осторожно погрузили на носилки, затем в фургон.

– С ним все будет в порядке? – свой голос он услышал словно бы со стороны. Один из врачей, обернувшись, ободряюще улыбнулся.

– Не волнуйтесь. Судя по всему, молодой человек просто прокатился по асфальту, особых повреждений не заметно.

– Позвоните мне, когда он очнется, – мужчина торопливо достал бумажник и, вытащив из него визитку, сунул в руки медику, – Вот... Я Стефан, Стефан О’Ши, пожалуйста, позвоните. Да и вообще... если ему что-то потребуется – сообщите мне. Я помогу...

– Хорошо, – собеседник терпеливо улыбнулся и, сунув визитку в карман халата, торопливо забрался в машину.

Стефан, оставшись возле своего джипа, глубоко вздохнул. Затем оглянулся, окинул взглядом разъезжающихся ротозеев и, остановив взгляд на новом мотоцикле, валяющемся неподалеку, на секунду сжал губы. А после, уверенно до-

став мобильный телефон, вызвал эвакуатор.

Бросать транспорт двойника своего брата валяться вот так вот, он не пожелал.

Кай пришел в себя по прошествии нескольких часов и, морщась от головной боли, попытался повернуться на бок. Сразу же заныли еще и ребра, и парень, тяжело вздохнув, открыл глаза.

Несколько секунд он тупо смотрел на белый потолок, затем кое-как повернул ноющую голову и окинул изумленным взглядом больничную палату.

Так-так. Чувство дежа-вю? Как это его сюда угораздило...

Он нахмурился, пытаясь сообразить, каким образом оказался здесь, но в памяти осталась только вспышка боли. Как странно... кажется, это он в кого-то врезался. А ведь раньше за ним такого не водилось! Теряет сноровку, что ли?

В коридоре слышались шаги, и молодой человек взволнованно приподнялся, с надеждой глядя на открывающуюся дверь... но тотчас же, разочарованный, упал обратно на подушку.

Вошел врач – серьезный мужчина в очках и, обнаружив, что подопечный его очнулся, чуть улыбнулся.

– Как вы себя чувствуете?

Кай поморщился – вопрос ему показался глупым – и, решив не отвечать на него, задал свой.

– Где мой брат?

Вопрос, судя по всему, поставил собеседника в тупик.

– Ваш брат?..

– Ну да, Стефан, – парень осторожно приподнялся на локтях, – Я думал, что очнусь, и он будет рядом, мне казалось...
– он нахмурился, – Казалось, я даже голос его слышал. Как странно...

– Мистер Фоули, вам не следует пока подниматься, – врач сам нахмурился, осторожно укладывая юношу обратно, – Вы попали в аварию, у вас немного повреждены ребра, и мы подозреваем легкое сотрясение...

– Моя фамилия О’Ши, – перебил его Кай, – Так и в паспорте написано, а паспорт у меня, вроде как, с собой был.

Собеседник посерьезнел, всматриваясь в больного внимательнее.

– В вашем паспорте записана фамилия Фоули... – неспешно вымолвил он, затем вдруг махнул кому-то рукой, подзывая ближе. Парень, приподняв голову, обнаружил в палате еще и медсестру.

Врач, склонившись, что-то негромко велел ей, и та, кивнув, вышла. Доктор мягко, сочувственно улыбнулся.

– Давайте постараемся восстановить цепь событий, молодой человек. Вы помните аварию, в которую попали?

– Которую из двух? – буркнул в ответ Кай и, тяжело вздохнув, махнул рукой, – Я помню, что у меня голова болела, а потом мотоцикл мотнуло... Подождите, – воспоминания

снова нахлынули на него, и парень, не обращая внимания на негодование собеседника, резко сел, – У меня заболела голова, потому что я увидел собственную фотку на кресте... На той проклятой дороге, где на меня наехал грузовик... Черт возьми, – в глазах юноши заплескался страх, – Так вот почему Стефана нет тут, да?.. Он же думает, что я мертв, он... он похоронил меня еще год назад! – ему вдруг стало холодно. Парень сжался, обнимая себя руками, не обращая внимания на ноющие ребра.

– Я помню... – на глаза у него навернулись слезы, – Бедный Стефан, что же он пережил... Целый год, док, целый год мой брат считает меня мертвым! Как же... мне... я должен срочно его увидеть!

Хлопнула дверь; вбежала обеспокоенная медсестра. Врач, внимательно слушающий слова пациента, сделал ему знак помолчать, и повернулся к собеседнице.

Несколько минут они о чем-то тихо разговаривали, периодически поглядывая на него, затем доктор резко что-то велел и, выпроводив медсестру из палаты, взял стул, садясь напротив пациента.

– Итак, начнем сначала, – он мягко, сочувственно улыбнулся, – Вы, молодой человек, – Кай О’Ши?

Кай согласно кивнул. Врач сделал пометку в каких-то документах, что принесла медсестра и продолжил допрос.

– Год назад вы попали в аварию, в результате которой лишились памяти. Это так?

– Памяти?.. – парень нахмурился, поспешно припоминая события прошлого года. Да... да-да-да, он же ничего не помнил, не знал даже, как его зовут!

– Да, точно, – он согласно опустил подбородок, – Мне говорили, память может вернуться в результате какого-то потрясения, я помню... Год прожил спокойно, а потом увидел свое фото на могиле. Погодите... – он обеспокоено подался вперед, – Но кого же мой брат похоронил вместо меня?..

Врач терпеливо улыбнулся. Ответить на вопросы пациента он не мог, да и отвечать на них пока что не желал – для начала следовало составить клиническую картину, чтобы точно представлять себе, что с этим парнем. Если к нему вернулась память – что вполне вероятно, тут не поспоришь, – значит, надо помочь ему восстановить ее полностью, надо убедиться, что он поправился и, помимо этого, исправить повреждения, полученные в результате еще одной аварии.

– Вам повезло, мистер... О’Ши, – он предпочел все-таки назвать парня той фамилией, какой представлялся он сам, – Год назад, попав в предыдущую аварию, вы оказались именно в нашей больнице. Мы отыскивали вашу историю болезни, действительно, ретроградная амнезия, травма головы, перелом левой ключицы...

– Я помню, что чувствовал себя плохо, – перебил его парень, – Но сейчас-то со мной что? Я все помню, помню брата, помню, что случилось тогда... и сейчас, – он тяжело вздохнул, – Скажите, мне приснилось, что я слышал его голос?

Ответом ему была еще одна терпеливая улыбка.

– Я пока что не могу ничего утверждать со стопроцентной точностью, – вежливо откликнулся врач, – Давайте для начала мы сделаем томографию, проведем несколько тестов, сделаем анализы, рентген... а впоследствии уже будем решать, как поступить.

Плакать он не стал. Не стал пить за упокой души брата, даже не помолился о нем!

Хотя молиться он никогда особенно не умел.

Мотоцикл странного парня он попросил отвезти на парковку около мототрека, да так и оставил там, лелея робкую надежду, что владелец пожалеет за ним, и он сможет получше рассмотреть его.

Мелькнула абсурдная мысль сдружиться с этим парнем и попытаться заполнить пустоту в душе общением с ним. Ведь он так похож на Кая!

Но нет, нет, это будет предательством по отношению к брату, к его памяти... нет. Хотя посмотреть на незнакомца, когда тот жив и дееспособен все-таки хотелось бы.

Стефан тяжело вздохнул и, проведя ладонью по лицу, откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза. Врач со «Скорой» не обманул и не подвел – хорошие известия о состоянии пострадавшего мужчина получил еще полчаса назад, но вместо того, чтобы обрадоваться, только еще больше по-

мрачнел.

Его разрывали сомнения, его терзали противоречия.

Он слишком хорошо помнил тот день. Помнил, как ему позвонили и осторожно спросили, не принадлежит ли мотоцикл, номерной знак такой-то его брату... Помнил, как оборвалось сердце.

Помнил искореженные остатки транспорта и... тело. Тело, на которое он даже не смог заставить себя посмотреть.

Его хоронили в закрытом гробу, все, что от него осталось – фото над могилой, даже мотоцикл давно отправился на свалку, а теперь...

А теперь вдруг этот парень. Живой, здоровый, на новеньком мотоцикле...

Какая-то глупость, какая-то насмешка судьбы! Может, надо навестить его в больнице?..

Нет. Что он скажет? «Привет, я – тот мужик, что сбил тебя, и ты похож на моего погибшего брата»? Да парень просто пошлет его куда подальше, посчитав психом, и будет абсолютно прав!

Нет, нельзя позволять себе надеяться, нельзя думать о несбыточном счастье... Он уже давно не ребенок, он взрослый человек и должен вести себя по-взрослому.

Мотоцикл парню он отдаст, точнее, тот может запросто сам забрать его, но вновь встречаться... нет, не стоит. К чему лишней раз берeditь старые раны?

...Кай сбежал из больницы ровно через неделю, наплевав

на незавершенное лечение. Ему не терпелось встретиться с братом.

За время, проведенное в стенах лечебного учреждения, парень уже успел узнать, что погибший в той аварии, которую он помнил все еще несколько смутно, действительно был, и даже сообразил, кем он был; узнал, насколько страшным было происшествие, и, думая о том, что пережил брат, просто сходил с ума.

Ему хотелось как можно скорее встретиться с ним, со Стефаном, хотелось воскликнуть, закричать, что он жив, сообщить ему как можно быстрее... И, вместе с тем, он колебался. Брат его, конечно, был сильным мужчиной, как морально, так и физически, но все-таки такое потрясение могло сказаться на нем весьма негативным образом, а зла Стефану парень не желал.

Надо было все продумать, все подготовить, надо было осторожно, аккуратно подвести брата к этой встрече, к этому известию... он, правда, пока не знал, как сделать это, но был уверен, что что-нибудь придумает.

Он узнал, нахальным образом забравшись в интернет, что брат открыл мототрек и сразу понял причину, по которой он это сделал. Однако, прочитав о дурной славе этого места, мысленно не одобрил его открытие.

На мототреке под названием «Мертвая петля» люди гибнут куда чаще, чем на обычных гоночных трассах, зачастую калечились, получали серьезные травмы, и владельцу этого ме-

ста уже не единожды делали замечания, но... Стефан О'Ши всегда выходил сухим из воды.

По большому счету, никаких особенных претензий предъявить ему и не могли – он никого не заставлял, не принуждал, не сажал насильно на мотоциклы, он просто предоставлял возможность поучаствовать в опасной гонке, честно предупреждая, что дело это рискованное. Люди соглашались, люди шли на это, рисковали жизнью и здоровьем исключительно по своей воле – формально Стефан был здесь совершенно ни при чем.

И, тем не менее, Каю это не нравилось. Это не было похоже на Стефана, не было типично для него, это казалось каким-то криком души, жестом отчаяния, какой-то невнятной мезтью всем и каждому вокруг за гибель брата.

Но это же глупо. Парень тяжело вздохнул и, поморщившись, коснулся собственных, еще немного ноющих ребер.

Итак, из больницы он сбежал и благополучно вернулся в свою квартиру, убедился, что на работе к нему не имеют никаких претензий (он попросил, чтобы туда сообщили о несчастном случае), и теперь мог всецело погрузиться в составление своего плана.

План, впрочем, составляться не желал категорически, и все, что мог придумать парень – это заявиться в офис брата напрямую, чтобы побеседовать с ним откровенно. Можно было бы, конечно, и домой... но туда идти Кай почему-то опасался. Вновь вступать в дом, где жил сам, видеть при-

вычную обстановку, видеть взволнованного брата... Нет, он, скорее всего, не сможет сдержать эмоции, а поговорить хотелось спокойно.

Они же, в конце концов, взрослые люди! Всякое в жизни бывает, надо всегда сохранять спокойствие, рассудительность и уверенность... этому, во всяком случае, его всегда учил Стефан.

А еще хорошо было бы как-нибудь выяснить, что случилось с его мотоциклом. Сейчас Кай планировал ехать на старом, который, в общем-то, был в очень хорошем состоянии, но новый терять было все-таки жаль.

С приятелем, с Фредом Нарсао, приведшем его к тому кресту и помогшему вернуть память, молодой человек с тех пор пока больше не виделся и не созванивался и, сознавая неправильность собственных действий, все-таки оттягивал этот момент, желая поначалу восстановить отношения с братом.

Он решительно поднялся на ноги и, немного пошатнувшись, тряхнул головой, заставляя себя побороть головокружение. Стефан убьет его, узнав, что он сбежал из больницы... ну, и пусть убивает, зато будет знать, что он жив.

Правда, на мотоцикл в таком состоянии все-таки нельзя – до брата он планировал добраться целым и невредимым, посему, не мудрствуя лукаво, вызвал такси. А так даже лучше – успеет подумать по дороге, успеет мысленно составить диалог.

Хотя Стефан всегда отличался непредсказуемостью...

Кай тихонько вздохнул и, чувствуя, как колотится сердце и дрожат от волнения руки, решительно покинул квартиру, спускаясь вниз, где у подъезда его уже ожидала машина.

...Сегодня Стефан был мрачен, как никогда. О состоянии пострадавшего он справлялся каждый день, регулярно звонил, выяснял, как себя чувствует парень и, хотя и ни разу не спросил его имени, почему-то всегда оказывался четко понят. И вот сегодня ему сообщили, что молодой человек беззастенчиво удрал из палаты, не долечившись.

Ну, что за идиот! Если бы это в самом деле был Кай, он бы не дал ему спуска, отругал бы как следует и отправил лечиться обратно. Жаль, что это не он...

С каждым днем мужчина все больше и больше убеждался в этом. Убеждался в напрасности своих надежд, своих робких мечтаний и мыслей, уверялся, что парень – просто двойник его погибшего брата, и не более того.

Если бы это был Кай, он наверняка бы спросил о нем, о своем брате, и тогда он узнал бы об этом. Но ничего подобного о пострадавшем не сообщали, рассказывали лишь о состоянии его физического здоровья, и не более.

Стефан слушал, благодарил и мрачнел с каждым днем все больше и больше.

Как вести себя, он не знал. Хочет вновь увидеть странного парня или же нет – тоже. Что делать, что предпринять, что вообще думать – на все эти вопросы ответа у мужчины не

было, и его это изрядно угнетало.

И вот теперь этот дурень сбежал! Что за кретин, в самом-то деле, ну... ну... ну точь-в-точь каким был Кай! Тот бы тоже, скорее всего, смылся из больницы раньше времени, да еще и оправдание бы присовокупил. Может, попытаться разыскать глупого парня?..

– Мистер О’Ши, – на селекторе вспыхнул красный огонек; по кабинету разлился приятный, хорошо поставленный голос секретаря, – Пришел молодой человек, желает поучаствовать в гонке. Вы поговорите с ним?

Он тяжело вздохнул и, надавив на кнопку, недовольно буркнул:

– Пригласи, – после чего решительно повернулся на кресле так, чтобы скрываться спинкой от очередного жаждущего смерти балбеса. Только этих дурней ему сейчас не хватало.

Сзади донесся звук открывшейся двери, послышались чьи-то шаги.

– Здравствуйте... мистер О’Ши, – негромко и осторожно произнес кто-то, и мужчина замер, чувствуя, как леденеют пальцы.

Голос, этот голос... Голос, который он не слышал уже целый год, но который так и не смог забыть. Голос, который преследовал его во снах, голос, который он так мечтал услышать вновь и был уверен, что не услышит уже никогда!

Нет... нет, это его сумасшествие, его галлюцинации, это просто ему везде мерещится брат, не надо поддаваться этому

безумию!

– Вы хотите участвовать в гонке? – говорил он максимально холодно и равнодушно, и визитер, судя по всему, замялся.

Послышался звук только сейчас закрывшейся двери, Стефану на миг даже показалось, что парень ушел... но почти сразу же стало ясно, что он ошибся.

– Знаете... – собеседник мялся, чего-то смущаясь или опасаясь, – Год назад в моей жизни произошло кое-что... Авария. Мой мотоцикл врезался в грузовик, точнее, это грузовик влетел в меня, то есть...

Стефан закрыл глаза, изо всех сил держа себя в руках. Так мог бы говорить Кай, только Кай! Это он бы сейчас начал путаться, мяться, не в силах спокойно рассказать о драматическом событии, это его слова, его голос!

– Короче, – резко бросил мужчина.

– Извините, – судя по голосу, парень явно поник, – В общем... меня тогда вышвырнуло из седла, я отлетел в сторону и сильно ударился о дерево. Это все, что я помню. После удара из моей памяти начисто вычеркнулось все, что было до аварии, врачи потом сказали, что память вернется... – он неожиданно умолк и, вероятно, как-то очень резко потеряв терпение, топнул ногой, – Стефан, да посмотри же ты на меня!

Мистер О’Ши, чувствуя, как сердце останавливается на каждом стуке, ощущая, что еще мгновение – и ему самому придется вызывать врачей, сделал медленный глубокий

вдох и, пытаясь скрыть охватившую его дрожь, осторожно повернул кресло. Он знал, что увидит, знал, *кого* увидит и вместо радости испытывал страх.

Он не ошибся.

Посреди кабинета, взволнованный и, одновременно, возмущенный, замер молодой высокий парень с озорными глазами, с притаившейся в уголках рта шальной улыбкой, с растрепанными русыми волосами, немного бледный, но вполне дееспособный. Мельком подумав, что бледен он, должно быть, от волнения, мужчина стиснул руки в кулаки, невольно чуть подаваясь вперед.

– Кто ты? – голос звучал не менее резко, почти вызывающе: Стефан был умным человеком и, старательно глядя на ситуацию с позиции холодной логики, вполне допускал обман. Если этот мальчишка, узнав о его горе, решил сыграть на нем, прикинувшись его братом... он собственноручно убьет его!

– Кай... – голос юноши прозвучал растерянно: по-видимому, такого приема он не ожидал, – Стефан... это я, честное слово, я! – голос его сорвался; парень мотнул головой, сдерживая эмоции, – Ну... ну, если хочешь, давай сделаем анализ ДНК! Стеф, клянусь, это я! Я целый год ничего не помнил, потерял память, если бы не...

Стефан, не отвечая, почти не слушая молодого человека, решительно поднялся на ноги и, не глядя на него, уверенно направился к маленькой темной дверце в дальнем углу ка-

бинета. Кай примолк, непонимающе следя за ним, не зная, что еще сказать.

Ситуация начинала принимать облик дурацкой, как объяснить брату, что он и в самом деле вернулся из мертвых, парень не понимал, и уже начинал подозревать, что домой ему придется возвращаться, не добившись результата.

Мужчина уверенно протянул руку и, щелкнув замком, распахнул дверь. Из нее, как ураган, вылетел молодой красивый пес – черный, с белой грудкой, с торчащими ушками и острым носом, – и юлой завертелся вокруг ног хозяина.

Кай приоткрыл рот, неуверенно улыбаясь. Пса он знал.

Стефан, сдержанно улыбнувшись, склонился, мягко потрепав собаку по голове и, словно направляя его, переключая его внимание на что-то, аккуратно повернул мордой к визитеру.

Пес на мгновение замер... а затем, взвизгнув, рванул к парню, прыгая на него, скуля и прижимаясь.

– Джой! – Кай, весело рассмеявшись, присел на корточки, обнимая собаку за шею и ласково глядя ее, – Господи, я же совсем забыл про него! Тихо, тихо, малыш, ты опрокинешь меня!

Стефан безмолвно наблюдал за этой встречей, чувствуя, как на губах сама собой расплывается неуверенная, безумно счастливая улыбка.

– Кай... – слетел с его губ тихий вздох. Молодой человек, услышав его, вскинул голову и медленно поднялся, неуве-

ренно шагая к брату.

– Стефан...

Мужчина шагнул вперед... и внезапно отвесил вновь обретенному брату крепкий подзатыльник. Голова того мотнулась.

– Ай! – Кай недовольно уставился на вновь обретенного родственника, потирая затылок, – Это за что?

– За что?! – брат надвинулся на него, взволнованный, гневный, почти разъяренный, – Ты хоть представляешь, что я пережил?! Что я почувствовал, когда мне сообщили, что ты... – он осекся и попытался продолжить возмущения, – И тело... Черт возьми, я ведь говорил, говорил тебе не садиться на мотоцикл!

– Но... но Стеф... – Кай заморгал, не зная толком, как оправдаться и ощущая, как душу его затапливает безмерное счастье. Брат его не слушал.

– Две аварии за один год, Кай! Нет, больше ты у меня на этот чертов металлолом не сядешь, даже не проси! Ты... ты... – он вдруг замер и, всхлипнув, крепко прижал брата к себе, – Маленький идиот...

Парень, ощущая, как дрожат руки, обнял его в ответ и глубоко вздохнул, не в силах сдержать улыбки.

– Прости... – слабо шепнул он и часто-часто заморгал, прогоняя слезы. В окне что-то блеснуло, и Кай, подумав, что это солнце, скользнул взглядом по собственной руке, обнимающей брата. По ней, двигаясь медленно и уверенно, полз-

ла красная точка...

– Ложись! – тело действовало быстрее разума. Парень резко дернул брата вниз, заставляя его почти упасть на пол и, не успев тот изумиться, как в воздухе что-то свистнуло.

Брызнуло осколками оконное стекло. Пуля прошла дверь, возле которой они стояли; Джой, не понимая, что происходит, завертел головой.

– Дьявол... – голос Стефана дрогнул: что творится, он не знал.

– Что за... – Кай сглотнул, испуганно приподнимая голову и завороченно созерцая осколки стекла на полу, – Стеф...

– Сюда! – мужчина резко дернул брата за запястье, утягивая его за большой стол, под него, скрываясь сам и прикрывая парня собой. Последний торопливо заполз под столешницу и, вцепившись в брата, попытался посильнее сжаться, съежиться, становясь как можно более незаметным.

– Похоже, кому-то очень не по душе наше родственное воссоединение... – обалдело пробормотал он, не решаясь выглянуть из-под стола.

Пес, посчитавший действия хозяев новой, очень интересной игрой, забрался к ним. Под столом сразу стало тесно.

Стефан, не отвечая, покачал головой, силясь прийти в себя – два потрясения за одну минуту даже для его психики (а может, особенно для его!) было уже чересчур.

– У тебя в жизни такое часто происходит? – Кай чуть склонил голову набок, изучающе глядя на брата. Тот рвано вы-

дохнул.

– Первый раз! Вообще не понимаю, что за ерунда, какого хрена... Я ни с кем не ссорился!

– Я тоже! – торопливо вставил парень, предвосхищая возможный вопрос. В воздухе свистнула еще одна пуля, пробившая на этот раз стену над столом.

Братья рефлекторно пригнули головы. Джой восторженно гавкнул.

– Тише ты! – Кай, абсолютно не желающий, чтобы пес выдал их укрытие, поспешно зажал ему пасть рукой, – Блин, такое чувство, что твой кабинет просто планомерно обстреливают, только не пойму зачем... надеюсь, стол они не прострелят?

Стефан неуверенно постучал по древесине сбоку от себя костяшками пальцев.

– Ну... наверное, нет, – с явным сомнением отозвался он, – Хотя вообще-то я планировал за ним работать, а не отобстрела прятаться.

Брат, проследивший его действие, неожиданно улыбнулся, приподнимая брови.

– Ты все еще носишь этот браслет?

Мужчина, бросив взгляд на опоясывающее его руку деревянное украшение, улыбнулся сам.

– Твой последний подарок... Я ведь обещал, что никогда не сниму его, – он перевел взгляд на брата и улыбнулся шире, – Я держу свое слово. Кай...

Что он хотел сказать, так и осталось неизвестным – две пули, одна за другой, взвизгнули в воздухе. Одна продырявила фото Кая, стоящее на столе Стефана, другая разбила вазочку с цветком перед ним. Вода из нее закапала на пол, и хозяин кабинета скрипнул зубами.

– Какого дьявола они добиваются?! Выкурить нас из-под стола хотят?

– Может, просто запугивают? – парень неловко пожал плечами и поежился, – Да, не так я представлял себе наше воссоединение, если честно... Стеф, ты уверен, что тебе некому мстить? Может, родственники кого-то из погибших на трассе...

Мужчина возмутился столь искренне, что пес даже отпрянул, внезапно подумав, что негодование хозяина обращено против него.

– Да причем тут я?! Эти придурки толпами прут на трассу, я всех и каждого предупреждаю, что здесь опасно! А они ломаются, гоняют, а потом попадают в больницу, а я... – он внезапно осекся и, внимательно глянув на брата, уже другим тоном продолжил, – Сейчас понимаю, что подзатыльника ты заслужил, как минимум, два. Почему сбежал из больницы?

Кай пожал плечами. С его точки зрения, оправдание этого поступка у него было и весьма веское.

– Тебя не терпелось увидеть. Я как вспомнил обо всем, просто ужаснулся, представив, что ты пережил! Мой мотоцикл тогда, должно быть, узлом завязался... – парень тяжело

вздохнул и поморщился, – Придурки, гоняют на грузовиках по узким дорогам, не разъедешься с ними.

– А другие придурки гоняют на мотоциклах, не слушая старших братьев, – невозмутимо отозвался мужчина и неожиданно поехал, – Но ты прав – от мотоцикла твоего осталось мало. Когда я увидел его, когда увидел... тело... – его передернуло, и тотчас же осенило, – Подожди! Но... но кого же я похоронил под твоим именем?..

Еще одну пулю, пробившую стену над столом, Кай даже не заметил. Он был мрачен.

– В тот день... – парень примолк, тяжело вздыхая, – Тогда... Я уже возвращался домой, когда увидел голосующего парня на обочине. Я тормознул, он удивился, но попросил подбросить до города. Я и... подбросил, – в голосе молодого человека прозвучала такая горечь, что брат, недолго думая, обнял его за плечи, немного прижимая к себе.

– Это не твоя вина.

– Разве? – младший О’Ши покачал головой, выдавливая из себя грустную улыбку, – Я был за рулем, Стеф. Я... вообще не должен был останавливаться, если бы он поехал на машине!.. – он умолк, не в силах продолжать.

Брат тяжело вздохнул и, притянув к себе младшего, на секунду прижался своим виском к его – наивысшая степень проявления любви, единственная ласка, какую он, мужчина, мог себе позволить.

– Кай... мне очень жаль, что так произошло, правда. Но,

клянусь, сейчас я готов плясать и кричать во все горло от счастья, что в живых остался ты! Я же... знаешь, я с ума сходил все это время, – он слабо усмехнулся, – Я не знал, что делать со своей жизнью, не представлял просто, как мне жить дальше. Мототрек-то я открыл только потому, что ты любил эти чертовы гонки... то есть, любишь, – усмешка на его губах сменилась широкой улыбкой, – Кстати, твой мотоцикл здесь, на парковке. Я привез его после того, как ты врезался в мой джип.

Кай, от изумления даже забывший о переживаниях, вскинул брови, поворачивая голову и ошарашенно взирая на брата.

– Так это был твой джип?? Мне казалось, он меня преследует – сначала в одну сторону с ним разминулся, потом когда к кресту ехали с Фредди, а потом, когда я опять увидел эту тачку сбоку от себя... – он нахмурился, припоминая, что случилось, – У меня итак в голове мутилось, а тут как будто гвоздь кто в висок вбил. Я, кажется, бросил руль, за голову схватился, ну и... – он тяжело вздохнул и махнул рукой.

Стефан только покачал головой.

– В голове мутилось, а ты полез за руль. Двадцать три года парню, а все воспитывать надо!

– Мне уже двадцать четыре, – буркнул юноша и, меняя тему, осторожно выглянул из-под стола, не поднимая, впрочем, головы, – Может, уже можно рискнуть и добежать до двери?..

– Тобой я рисковать не стану, – отрезал брат и, дернув младшего за локоть, вернул его в укрытие, – Надо придумать что-то другое.

Кай искренне задумался, сверля взглядом нос Джоя, с любопытством обнюхивающий его колено.

– До селектора не дотянешься? – по прошествии нескольких секунд неуверенно предложил он. Стеф сам призадумался и, наконец, оглядев свои руки, покачал головой.

– Дорожу своей рукой, признаться честно.

– Тогда давай кричать и звать на помощь! – парень, не в силах придумать ничего иного, немного насупился, – Хоть что-нибудь делать, у меня уже спина затекла.

– Прибежит секретарь и его убьют! – осадил его мужчина и, осторожно выглянув из-под стола, окинул быстрым взглядом кабинет, – Видишь ту дверку? Ну, из-за которой я Джоя выпустил?

Кай неуверенно кивнул, глядя, впрочем, не на дверь, а на собеседника, пытаясь угадать, что тот задумал.

– Там маленькая комнатка, я в ней иногда отдыхаю, – продолжал тот, явственно сомневаясь в собственных словах, – Из комнатки вниз ведет лесенка – черный ход, по которому можно спуститься во внутренний двор. А там и до парковки рукой подать. Главное, чтобы эти твари нас не заметили...

– Стреляют в основном выше стола, – молодой человек, кое-как извернувшись, встал на четвереньки. Восхищенный Джой тотчас же поставил ему на спину лапы, и Стефану при-

шлось стогнать пса. Брат его только фыркнул.

– Поползли, Стеф. Глядишь, так и ускользнем... главное, Джоя не забыть.

– Его забудешь, – мужчина красноречиво вздохнул и, сам встав на четвереньки, осторожно выполз из-под стола, еже-секундно озираясь.

Вокруг было тихо. Кабинет выглядел, как обычно и, если не считать нескольких дыр в стене, простреленной фотографии и разбитой вазочки, казался совершенно нормальным.

– За мной, – шепнул его хозяин, быстро оглядываясь через плечо, – И гляди в оба! В прошлый раз ты заметил, что в меня целят, глядишь, заметишь и в этот раз.

– Если целили в тебя, мне бояться нечего, – рассудительно отозвался его брат и, на всякий случай пригнув голову, двинулся следом.

До дверцы они добрались вполне успешно – неизвестный снайпер, по-видимому, решил передохнуть несколько минут и расстреливать кабинет больше не пытался, – но вот возле нее их ожидал неприятный сюрприз.

– Я ее захлопнул! – Стефан мимолетно закрыл лицо рукой, упираясь другой в пол, – Вот идиот!

– Ты же не знал, что нас будут расстреливать, – Кай, спеша оправдать брата, осторожно приподнял голову, изучающе глядя на замок, – Мне казалось, ты так просто ее открыл,

когда выпустил Джоя...

Пес, крутящийся рядом, опять радостно гавкнул и лизнул вновь обретенного хозяина в нос. Тот, хрюкнув от смеха и негодования, обхватил его за шею, сдерживая счастливые порывы питомца.

– Да открыть-то ее не сложно, приподняться придется – вот в чем проблема! – мужчина неловко оглянулся через плечо, – Может, проще до нормальной двери добраться?..

Его брат, тихонько вздохнув, подполз к стене и, привалившись к ней, полулег, следя, чтобы голова не была поднята слишком высоко.

– У меня голова кружится, – пожаловался он и, потеряв висок, продолжил, – Тебе виднее, это же твой офис. Где безопаснее, по-твоему?

Стефан призадумался, переводя взгляд с одной створки на другую, и периодически с беспокойством косясь на брата, затем уверенно кивнул на ту, к которой они подползли.

– Там. Окна на другую сторону выходят, а я не думаю, чтобы стрелков было несколько. Попробую открыть...

– Только будь осторожен! – парень, напрочь забывая о собственном состоянии, взволнованно подался вперед, – И, если увидишь красную точку на руке...

– Не волнуйся, тормозить не буду, – с некоторым недовольством отозвался мужчина и, глубоко вздохнув, быстрым движением вскинул руку, поворачивая замок.

Послышался тихий щелчок, дверь чуть-чуть приоткры-

лась... Стефан резко отдернул руку, и очередная пуля прошила дерево в том самом месте, где он только что его касался.

Дверь от толчка дернулась, и едва не захлопнулась снова. Кай, в последний миг успевший ухватиться за ее нижний край, тихо зашипел, торопливо распахивая и дуя на прищемленные пальцы.

Брат, глянув на него, нахмурился и безмолвно указал на открывшийся проход, очень явственно уступая парню лавры первопроходца – рисковать им он и в самом деле не хотел, и надеялся таким образом уберечь и спасти. О себе Стефан в эти минуты почти не думал.

Кай, как раз в первую очередь беспокоящийся за старшего брата, но прекрасно сознающий, что тот в любом случае постарается пропихнуть его в более или менее защищенную комнату первым, тихонько вздохнул и, толкнув плечом вставшего на пути пса, уверенно пополз в комнату. Джой весело бежал рядом, норовя укусить хозяина за ухо или за локоть, дергая его за рукав легкого джемпера, и парню приходилось ежесекундно шикать на разыгравшегося любимца.

Стефан, глядя на это, покачал головой и, дождавшись, когда брат скроется в комнатке, поспешил следом, аккуратно прикрывая за собою дверь и на всякий случай отползая в сторону. Пуля, пробившая створку сразу после ее закрытия, дала мужчине понять, что он не ошибся.

Кай, сидящий с другой стороны от двери, дернулся и то-

ропливо отполз подальше, с опаской косясь на нее.

– Что теперь?..

Стефан тяжело вздохнул и уверенно поднялся на ноги, легко пожимая плечами. Затем набрал в грудь побольше воздуха и, поспешно проскочив перед дверью, протянул руку брату, помогая подняться и ему.

– А что теперь? Вон дверца черного хода, уходим через нее. Только Джоя придется оставить тут.

– Ни в коем случае! – Кай так и вскинулся, взирая на брата с откровенным негодованием, – Как мы можем его бросить тут, Стеф?? Ты... ты что, приманку из него сделать решил?!

– Совсем с ума сошел?! – в свой черед возмутился мужчина и, не в силах сдержаться, отвесил брату легкий подзатыльник, – За кого ты меня принимаешь, Кай? Я не хочу, чтобы Джой пострадал – если эта тварь продолжит охотиться за нами, он может попасть под раздачу!

Парень ощутимо сник и, присев на корточки, принялся чесать любимому псу лохматую шею. Как вести себя, он не знал.

– Но мы же не можем бросить его...

Брат, не церемонясь, схватил его за шиворот, принудительно вновь ставя на ноги.

– Мы и не бросим, – он сжал плечи младшего, внимательно вглядываясь в него, – Кай... мой секретарь уже не единожды по моей просьбе кормил Джоя, когда я был вынужден уехать по делам, я попрошу – и он приведет его домой. Глав-

ное, стрелка увести от офиса, чтобы было безопаснее...

Парень поморщился и безо всякого энтузиазма кивнул. Идея все-таки казалась ему не слишком перспективной.

– Ладно... – неохотно протянул он и, мельком улыбнувшись собаке, внезапно заинтересовался, – А что он вообще делает у тебя в офисе? Почему не дома?

Мужчина, выпустив его плечи, чуть поморщился и, отойдя на несколько шагов, недовольно мотнул головой. Сознаться ему не хотелось.

– Если я скажу, ты подумаешь, что я сентиментальный идиот.

Кай пожал плечами.

– Я итак знаю, что ты сентиментальный идиот. Ну?

– Баранки гну, – лениво огрызнулся брат, – После твоей... после того, как я... Тьфу. В общем, после всего, что произошло, мне стало казаться, что Джой – это какая-то тонкая ниточка, все еще связывающая меня с тобой. Ты же любил его! Да и он тебя... Я стал брать его с собой на работу. Поначалу оправдывался тем, что псу дома будет одиноко и скучно, потом... – он тяжело вздохнул, – Перестал врать себе. Я ужасно боялся, как бы чего не случилось и с ним тоже, у меня ведь никого не осталось, кроме него. Мне было намного спокойнее, когда я знал, что он рядом и даже, когда был вынужден уезжать, был уверен, что секретарь мой о нем позаботится. Скажу сразу, что он ни разу меня не подвел. Кстати, сейчас позвоню ему, скажу... – мужчина легко скользнул рукой за

пазуху, добывая мобильный и уже начиная набирать номер. Брат уставился на него, как баран на новые ворота.

– Так у тебя был телефон? – вопрос прозвучал очень ровно и спокойно, и Стефан удивленно перевел взгляд на вопрошающего. Кай тяжело вздохнул.

– Стеф... мы думали, как нам выбраться, а ты мог позвонить в полицию прямо из-под стола?!

Мужчина медленно опустил глаза на аппарат в своих руках и... неожиданно сдавленно хихикнул.

– По-моему, после всего мне самому надо будет лечь в больницу... – пробормотал он и, покачав головой, все-таки поднес мобильный к уху, созваниваясь с секретарем, – Кажется, для меня это все уже чересчур.

...Секретарь покладисто пообещал доставить оставленного начальником пса домой, и мужчина, убрав телефон, уверенно кивнул на темную дверь в противоположной стене комнаты.

– Пошли. И учти – поедем на джипе! Никаких мотоциклов больше, Кай, даже не думай об этом!

Парень недовольно насупился, однако, не испытывая ни малейшего желания ссориться с братом, покладисто кивнул. В том, что рано или поздно уломать его он все-таки сумеет, юноша не сомневался – в конечном итоге, Стефан и в самом деле сильно любил его, и долго сопротивляться просьбам и мольбам брата не мог.

Джой, оставленный в комнате, проводил их негодующим

лаем.

Дверца закрылась, под ногами замелькали ступени лестницы. Мужчина, торопливо сбежав по ней, остановился возле двери на выход, поджидая брата. Тот, перемахнув последние ступени одним ловким прыжком, приземлился рядом, вопросительно на него глядя.

Стефан решительно кивнул и, осторожно приоткрыв дверцу, выглянул наружу. Пули в лоб сразу не последовало, никаких красных точек в пределах видимости как будто не наблюдалось, поэтому мужчина, на свой страх и риск, осторожно махнул рукой.

– Чисто! – громким шепотом известил он, сам выходя на улицу первым и упрямо прикрывая брата собой. Тот, явственно этим недовольный, так и норовил высунуться вперед, но Стефан уверенно его отодвигал.

– Парковка там, – указал он на угол здания, – Несколько метров до угла, потом столько же по пустой площади и – мой джип. Надеюсь, эту сволочь мы все-таки провели...

– Если он видел, как мы прятались в комнате, мог и про черный ход знать, – уныло возразил Кай, однако, поймав недовольный взгляд брата, покорно поднял руки, показывая, что возражений более не имеет.

До угла здания добрались без приключений и, притаившись за ним, быстро осмотрелись. Вокруг, казалось, не было ничего угрожающего – яркое солнце мирно поблескивало на бортах припаркованных на большой площадке мотоциклов и

нескольких автомобилей (местный контингент отдавал предпочтение двухколесному транспорту), вдоль парковки прогуливалась охрана, в основном наблюдающая за сохранностью чужого имущества. Впрочем, понадеяться на то, что чужую жизнь они при случае уберегут тоже смогут, Стефан мог – в конечном итоге, набирал он их лично.

Джип отсюда был хорошо виден, резко выделяясь на фоне легких мотоциклов, и мужчина, уверенно указав на него, дернул брата за руку, увлекая его за собой. Кай, втягивая голову в плечи и настороженно озираясь по сторонам, поспешил за ним.

– Надеюсь, он у тебя бронированный, – буркнул он, когда до машины оставалось всего несколько шагов.

Ответить Стефан не успел. Мимо правового виска его что-то свистнуло, и заднее колесо автомобиля с тихим шипением принялось спускаться.

Кай, дернувшись, отшатнулся; брат его рефлекторно схватился за нетронутый висок.

– Да какого черта! – в голосе его прозвучало бессильное бешенство: создавалось впечатление, что их загоняют в угол, не позволяя даже покинуть мототрек. Брат растерянно покосился на него и, безмолвно передавая мысль и читая ответ на нее, одновременно со страшим опустил подбородок.

– На мотоцикле, – два голоса их прозвучали как один. Парень завертел головой, пытаясь обнаружить свой транспорт где-то вдалеке, однако, Стефан, дернув его за рукав, уверен-

но указал на стоящий на соседнем парковочном месте новенький, почти не пострадавший в небольшой аварии мотоцикл.

– На небольшой скорости, Кай! – предупредил он, уверенно направляясь к железному коню. Молодой человек, оживленно кивнув, поспешил, было, за ним... но на половине пути притормозил.

– А шлем?..

Стеф помрачнел.

– Шлем у меня в багажнике, – медленно проговорил он, поднимая голову и окидывая долгим, неприязненным взглядом высокое административное здание, – А откуда стреляет эта тварь, непонятно...

– Я могу и так! – сообразив, что открывать багажник и копаться в нем будет довольно опасно, Кай заволновался: рисковать братом он не желал. Тот скрипнул зубами и, внезапно махнув рукой, одним движением распахнул оказавшийся незапертым багажник, выхватил из него шлем и из-под крышки бросил младшему.

Парень ловко поймал привычный атрибут безумной гонки, и как-то машинально постучал по нему кулаком.

– Надеюсь, не прострелят, – неловко пошутил он.

Ответом ему послужило спустившееся с тихим свистом переднее колесо джипа.

Поначалу Кай честно старался соблюдать скоростной режим, и ехал, как казалось ему самому, очень медленно, вновь мысленно сравнивая это со скоростью дряхлой клячи. Впрочем, сейчас причины сдерживать себя у него были более веские – позади, крепко вцепившись ему в пояс, сидел родной брат, совершенно не привыкший к гонкам, и парень изо всех сил старался сделать поездку максимально комфортной для него.

Так продолжалось где-то до половины дороги.

Парковку они покинули безо всяких проблем, ни одного выстрела в затылок не получили, что оба сочли хорошим предзнаменованием, и на широкой трассе почувствовали себя не в пример увереннее.

Кай внимательно следил за дорогой, крепко сжимая руль мотоцикла, одновременно стараясь контролировать крепость хватки брата на талии, надеясь, что тот не упадет случайно на резком повороте. Впрочем, резких поворотов он пока не планировал.

Однако, планы его, точнее, их отсутствие, очень скоро оказались безжалостно попораны, а намерения ехать тихо и спокойно разрушены.

Он притормозил на светофоре, спустив одну ногу на асфальт, потом вновь тронулся с места, повернул на нужную улочку... и, внезапно вывернув руль, резко вильнул вправо, уходя от лобового столкновения с большим грузовиком.

Стефан, в этот миг едва не слетевший с мотоцикла и вце-

пившийся в брата крепче, с ужасом скользнул взглядом по огромной махине, пролетающей мимо – должно быть, точно такой же, как и та, что оборвала жизнь несчастного парня год назад.

Кай, помрачнев столь явственно, что это было заметно даже сквозь шлем, прибавил скорость. Секунду или две его брат не понимал, в чем дело, но затем, повинувшись какому-то непонятному импульсу, быстро обернулся...

– Он разворачивается! – он крикнул это почти в ухо брату, надеясь, что тот услышит. Кай быстро бросил взгляд на зеркальце заднего вида и, убедившись, что грузовик и в самом деле медленно и вальяжно разворачивается, явственно пристраиваясь ему в хвост, сжал руку, еще увеличивая скорость.

Грузовик, развернувшись, с неожиданной для такой машины скоростью рванул вперед, по-видимому, стремясь настичь ловкого мотоциклиста. Тот, ухитряясь и контролировать происходящее, и следить за сохранностью пассажира, рванул вперед с такой скоростью, что у Стефана даже голова немного закружилась.

Вот когда стала очевидна необходимость шлема! Участвовать в мотогонках мужчине до сей поры как-то не доводилось, такой бешеной скорости он не знал, и сейчас откровенно испугался. Да, когда летишь, сломя голову, не мудро во что-нибудь врезаться – тут же дорогу не различить!

И, тем не менее, Кай несся вперед очень уверенно, крепко сжимая руль и внимательно глядя на дорогу впереди, иногда

косясь на зеркальце заднего вида.

Грузовик, страшно гроыхая, подпрыгивая на ухабах и вмятинах, которые мотоцикл обходил легко и ловко, летел за ним, угрожающий, неотвратимый, жаждущий подмять легкий транспорт под свое железное брюхо.

Парень рывком вывернул руль и легко, словно уж, скользнул в довольно узкий поворот, надеясь оторваться.

Грузовик, не сбавляя скорости, немислимым образом помещаясь между домами, последовал за ним.

– Да что за тварь... – прорычал себе под нос Стефан, ощущая, как в душе его просыпается абсолютно неправильный в данной ситуации, иррациональный азарт, приправленный гордостью за брата.

Последний, не слыша этого, ловко свернул раз, другой и неожиданно снова выскочил на широкое шоссе, еще прибавляя ходу.

Сзади послышалось знакомое гроыхание. Стефан, не оглядываясь, сильнее стиснул талию брата, совсем не желая вдруг слететь и оказаться под колесами этого металлического монстра.

Мотоцикл, вне всякого сомнения, превосходил его по скорости и, наверное, даже мог бы легко ускользнуть... но тут Кай внезапно вновь дернул руль железного коня и, не сбавляя скорости, избежал лобового столкновения с какой-то большой машиной с темными стеклами. Та попыталась, было, вильнуть ему навстречу, но парень, мгновенно сориенти-

ровавшись, вывернул руль и на полной скорости помчался в обратном направлении.

Грузовик, сбитый с толку, принялся поспешно поворачивать; автомобиль, обойдя его, устремился следом за излишне удачливым мотоциклистом.

Стефан тоскливо подумал, что в полицию надо было все-таки позвонить. Стрелок, оставшийся, как хотелось надеяться, где-то в районе мототрека, ловко загнал их на мотоцикл, а последний теперь прессинговали с двух сторон два крупных железных монстра.

Сколько еще они смогут ускользать от них? Сколько еще их появится на пути??

Кай, судя по всему, задавался теми же вопросами, потому как, увидев очередной поворот на более узкую улочку, поспешно нырнул туда, надеясь оторваться.

Автомобиль влетел следом; за ним последовал грузовик. Рядом на узкой улочке они уже не помещались, но, если бы один сшиб, а второй потом добавил... Стеф сжал зубы, пытаясь не думать об этом.

Мотоцикл несся вперед; пассажир, изредка оглядываясь, старался контролировать происходящее позади и в какой-то момент вдруг заметил, что автомобиль, будто сдавшись, резко вильнул влево, в какой-то проулок.

Мужчина торопливо принялся припоминать эту часть города. Почему он свернул, чего испугался? Может, они летят сейчас прямо навстречу гибели?..

– Один свернул! – крикнул он в ухо брату, надеясь, что тот поймет больше.

Надежды его, судя по всему, были оправданы – Кай быстро опустил голову, давая понять, что все понял и, чуть склонившись над рулем, увеличил скорость до максимума.

Замелькали дома. Стефан расширившимися глазами смотрел вперед, ощущая, что они слезятся и что бешенный ветер сдувает с них слезы.

Они мчались, мчались на невероятной скорости, летели навстречу, возможно, страшной судьбе, а позади, почти не отставая, грохотал грузовик.

Вот Кай повернул влево... и Стефан не сдержал испуганно вскрика. Стал ясен хитрый план преследователей – свернувший автомобиль ждал их здесь, за поворотом и, лишь увидев, ринулся вперед.

Грузовик позади загрохотал как-то совсем близко, спасения, казалось, было ждать уже неоткуда...

Мужчина слабовольно зажмурился, очень ясно представляя себе, как они оба сторают, взорвавшись на мотоцикле, как судьба, от которой удалось спастись, все-таки настигает их... И вдруг ощутил, что мотоцикл вновь поворачивает.

Не веря себе, он распахнул глаза. По сторонам дороги были, казалось, сплошные дома, свернуть было некуда, и что задумал Кай было непонятно... поначалу.

Увидев узкий проход между двумя домами, не автомобильный, предназначенный скорее для пешеходов, но доста-

точно широкий для мотоцикла, Стефан едва не заорал от восторга.

Мотор взревел; они проскользнули между двумя домами и, выскочив на еще одну, идущую параллельно улочку, услышали жуткий грохот.

Кай вильнул рулем и, аккуратно притормозив возле обочины, сдернул с головы шлем, переводя дыхание.

– Похоже, они впечатались друг в друга, – хладнокровно заметил он, прислушиваясь к страшному, медленно затихающему скрежету за домами, – Твари. Это был он, Стеф! – хладнокровие кончилось; парня буквально прорвало. Он обернулся к брату, глядя на него горящими от страха и ярости глазами.

– Тот самый грузовик, что и в тот раз! Он, я клянусь тебе, это он! У него даже на переднем бампере вмятина от моего переднего колеса осталась, мразь, даже не подумал от нее избавиться!

– Тише, тише... – Стефан, сам изрядно под впечатлением, покрутил головой и потер висок, силясь прийти в себя, – Обсудим дома. Поехали отсюда, я не хочу задерживаться – мы не знаем, остался ли кто-нибудь из них в живых, а если остался... – он на секунду умолк и весомо прибавил, – Я бы не хотел встречаться с ними.

– Понял, – Кай резко выдохнул и, буркнув, – Держись крепче, – опять нахлобучил шлем.

На сей раз сдерживаться парень даже не пытался – мото-

цикл летел по широкому шоссе, как стрела, и до цели они добрались за считанные минуты.

Правда, сама цель вызвала у Стефана откровенное недоумение. Обнаружив, что остановились они рядом с высоким домом, и даже более – уверенно припарковались у одного из подъездов, он удивленно вскинул брови и осторожно постукивал костяшками пальцев по шлему брата.

Тот, упершись ногой в асфальт, легко сдернул его и, вопросительно обернувшись, улыбнулся.

– Приехали.

– Куда?.. – мужчина непонимающе огляделся: места этого он не знал, и никогда здесь не был, – Хотели же домой...

– Так домой, – Кай, судя по всему, искренне изумился, однако, тотчас же и понял, в чем дело, – Ааа... Блин, прости, Стеф. Мы не уточняли, я и поехал по привычке к себе... ну, туда, где последний год жил. А может, это даже и правильно! – не дожидаясь реакции брата, он поспешно поставил мотоцикл на подножку и, соскочив с него, замахал перед собой шлемом, – Если эти сволочи нас преследуют – наверняка будут искать именно там, где живешь ты! Я бы не хотел еще и там прятаться от снайпера!

Стефан тяжело вздохнул и, кое-как сполз с мотоцикла, махнул рукой.

– Не буду с тобой спорить просто потому, что устал. Не думал, что мотогонки – такой изнуряющий вид спорта...

– Это еще что! – Кай воодушевленно заулыбался, – Почти

безопасно! А бывает же еще и знаешь, как... – сообразив, что брат как раз *знает*, парень осекся и продолжил на другую тему, – Хорошо, что я сообразил, что можно между домами проскользнуть. Так от этих уродов точно можно было скрыться, а они и не ждали...

– Ты молодец, молодец, – старший О’Ши устало улыбнулся в ответ и, потрепав брата по плечу, указал на подъезд, – Пошли к тебе. Надеюсь, выпить что-нибудь есть?

– Найдется, – парень радостно кивнул и, подавая позитивный пример, уверенно зашагал, было, к подъезду... но потом вернулся и, смущенно хихикнув, повесил на мотоцикл замок, заодно включая и сигнализацию.

Брат его тихо фыркнул и, ласково пробормотав:

– Обормот... – сам первым направился к подъезду.

Стефан с интересом изучил янтарную жидкость в поданном ему стакане с толстым дном и, понюхав ее, немного приподнял бровь.

– Виски? Ты не мал еще такое пить?

– Мне двадцать четыре года, – с некоторым вызовом напомнил Кай и, плеснув виски себе, присел рядом с братом на диван. Тот согласно кивнул, не спеша пробовать напиток.

– Я и говорю – мальчишка еще. Надеюсь, хотя бы не куришь?

Парень поморщился и, сделав маленький глоток, мотнул

головой: виски он, на самом деле, не любил, держал исключительно для особых случаев, когда надо было что-то срочно отметить или, напротив, немедленно успокоить нервы. Сейчас был именно второй вариант – после сумасшедших гонок со смертью остро требовалось выпить.

– Я не люблю курево, – буркнул он, – Я же не Фред, на которого работа свой отпечаток накладывает.

Стефан, усмехаясь, откинулся на спинку дивана, тоже немного отпивая из стакана.

– И кем же он работает, что вынужден курить?

– А, – Кай пренебрежительно махнул рукой, – Он... – парень внезапно осекся и, неожиданно расплывшись в улыбке, медленно продолжил, – Полицейский...

– Полицейский? – брат его, живо заинтересовавшись, немного подался вперед, – И ты, конечно, можешь позвонить ему сейчас?

Парень воодушевленно кивнул и, вскочив с дивана, бросился к столу, где лежал подсоединенный к зарядному устройству мобильный телефон.

– Мы с ним, правда, с той поездки к кресту не виделись и не созванивались, он, наверное, будет недоволен, что я не давал о себе знать, – оживленно затараторил он, торопливо скользя пальцем по экрану. Стеф заинтригованно приподнял бровь.

– Так это ты с ним ездил?

– Ну да, – Кай, уже поднесший телефон к уху, удивленно

обернулся, – А что?

– Да так... – мужчина помялся и, глотнув еще виски, махнул рукой, – Полицейский на байке – это для меня что-то новенькое.

– Все имеют право на свои увлечения, – возразил ему брат и, получив ответ, обратил все внимание на другого собеседника, – Фредди, здорово! Слушай, не буду ходить вокруг да около, – ты можешь сейчас подъехать ко мне?

В трубке послышался тяжелый вздох. Фред Нарсао, пропадающий целыми днями на службе и полагавший, что приятель об этом знает, был явственно недоволен легкостью сделанного предложения.

– Я вообще-то занят сейчас, – буркнул он, судя по всему, одновременно делая что-то еще: голос звучал весьма отстраненно, – Тут авария жуткая – на узкой улочке «Хаммер» влетел в...

– Грузовик? – Кай постарался не измениться в голосе. Брат его, слов полицейского не слышащий, но ответом младшего заинтригованный, нахмурился, внимательно следя за ним.

Фред в трубке явственно посерьезнел.

– Ты что-то знаешь?

– Может быть... – парень глубоко вздохнул и, явно рассчитывая на обоюдную пользу, уверенно кивнул, – Приедешь – расскажу. Ждать?

Нарсао недовольно фыркнул.

– Жди, – бросил он и, не прибавив более ни слова, отключился. Кай медленно опустил телефон обратно на стол, снова беря с последнего поставленный туда стакан с виски.

– Скоро приедет, – неспешно проговорил он и, вернувшись на диван, вздохнул, пытаясь устроиться поудобнее, – Он как раз занимается той аварией, что случайно устроили мы. Интересно... мне полагается за это наказание?

– Учитывая, что они хотели раздавить нас, как блох, и мы спасали свои жизни – вряд ли, – серьезно отозвался брат и, проведя ладонью по лицу, покачал головой, – Боже, какой дурдом... Мой брат неожиданно вернулся из мертвых, а я даже не приветствовал его как следует! Сразу какие-то странности, какие-то покушения... Кай, – он чуть нахмурился, выглядывая из-за ладони, – Ты уверен, что за этот год не натворил чего-то, за что тебя могли бы преследовать?

– Да что я мог натворить? – парень искренне попытался возмутиться, но не нашел в себе для этого сил и ограничился тем, что одним глотком допил виски. Сморщился и, поставив бокал на подлокотник дивана, запрокинул голову, прижимаясь затылком к его спинке.

– Я себе жил, работал, гонял по дорогам... Я даже не помню, чтобы подрезал кого-то или что-то в этом роде! Нет, Стеф, это скорее тебя можно подозревать в чем-нибудь – это же ты открыл мототрек, где гибнут люди, ты был в отчаянии и мог натворить что-нибудь... этакое.

Стефан медленно потянул носом воздух, готовясь разра-

зиться длинной тирадой.

– Во-первых, – тихо и неспешно начал он, – За год существования «Мертвой петли» там погибло от силы один-два человека. Остальные калечились, попадали в больницу – да, я не спорю, кое-кто даже остался инвалидом! – но выживали. Ну, а во-вторых, я был в отчаянии, но не до такой степени, чтобы самому искать смерти! Я хотел умереть, не скрою, было время, я только и мечтал, что заснуть и не проснуться... Но все время просыпался и с отвращением продолжал жить, не понимая, почему высшие силы не могут послать мне смерть. Теперь понимаю, – на лице мужчины вспыхнула безмерно счастливая улыбка и, не в силах сдержаться, он обнял младшего брата за плечи, крепко сжимая, – Я должен был жить, должен был вытерпеть все это, чтобы снова обрести тебя. Кай, если бы ты только знал, как я скучал по тебе! Как мне было плохо, когда я увидел... – он мотнул головой и поспешил глотнуть еще виски, – И ведь я пытался убедить себя, говорил, что это не ты, что это не мог быть ты... Но единственным опознавательным знаком были остатки мотоцикла, и мне пришлось поверить. У тебя ведь даже не было никаких украшений, по которым можно было бы узнать, никаких там браслетов или колец...

– Ну, кое-что у меня было, – Кай смущенно улыбнулся и, аккуратно потянув, высвободил из-под ворота джемпера висящую на тонкой черной веревке деревянную бусину, – Когда я пришел в себя в больнице, мне сказали, что она была

у меня на шее в момент аварии. Я посчитал ее талисманом, решил не снимать... Это бусина из твоего браслета, Стеф, – молодой человек застенчиво пожал плечами, – Я не специально ее отковырял, честно. Просто после того, как подарил, обнаружил у себя в кармане, и решил, что буду носить, как кулон. В этом даже был какой-то символизм – мы же всегда с тобой клялись, что будем вместе и не забудем о друг друге никогда. Жаль только... она не смогла мне напомнить о тебе, – здесь парень помрачнел, виновато опуская голову и вертя бусину в руках.

Брат, дернув уголком губ, крепче сжал его плечи.

– Зато она привела тебя ко мне снова, братишка, – мягко напомнил он, – Но, если бы я даже и знал об этом кулоне... Он ведь мог сгореть в аварии, все-таки это дерево.

– Да... – Кай совсем поник и, торопливо меняя тему, вскочил, беря стакан с подлокотника и переставляя его на стол, – Жарко что-то после виски. Окно, что ли открыть? – и, уже делая шаг к подоконнику, он решительным, резковатым движением стянул через голову джемпер.

Брат его вскочил, хмурясь.

– Не вздумай! Еще не хватает нам и здесь прятаться от снайпера, Кай, неужели ты... а это что? – он шагнул к брату и, схватив его за запястье правой руки, чуть приподнял ее, изучая два рисунка на бледной коже.

Кай, сообразив, что прокололся, виновато сжал губы.

– Татуировки... – осторожно известил он и, опасаясь по-

смотреть на брата, закусил губу, сам изучая не так давно нанесенные изображения. Стефан, легко оттолкнув его руку, мимолетно закатил глаза, падая обратно на диван.

– Ты, я смотрю, всю пользовался свободой. Виски, тату, мотоциклы... и при этом дружбу водишь с полицейским.

– Который, кстати, вот-вот должен прийти! – парень, спеша сменить тему, неловко замотал татуировки джемпером и, демонстрируя чудеса разумности, задернул шторы на окне, – Надеюсь, так снайпер нас не рассмотрит. Но все-таки это странно... – он посерьезнел и, бросив джемпер на стул, опять присел рядом с братом, облакачиваясь на колени и запуская руки в волосы, – Снайпер как будто не слишком хотел убивать нас – он пытался выкурить нас из кабинета. И когда мы вышли, загнал на мотоцикл... Получается, ему надо было, чтобы нас раскатали по дороге? – он опустил руки, непонимающе взирая на брата. Тот пожал плечами и, куснув себя за губу, потер внезапно зачесавшийся нос.

– В таком случае, это все выглядит как хорошо спланированная акция – он пытался выгнать нас под колеса грузовика, чтобы все потом выглядело как обычная авария... Причина?

Парень покачал головой. Причины он не знал.

– Одно могу сказать точно... – медленно проговорил он, после недолгого раздумья, – Браслет, который я подарил тебе, и даже бусина из него – точно счастливые. Уже второй раз мне удастся избежать смерти в автомобильной аварии, а заодно и спасти тебя!

...Фред приехал по прошествии еще получаса, когда братья уже успели даже немного поругаться, споря о причинах покушения на их жизни, а заодно и о возможности Кая делать, что ему вздумается. Стефан последним доволен категорически не был, и серьезно говорил, что теперь возьмется за воспитание брата всерьез; тот закономерно возражал.

Впрочем, всерьез ссориться они не хотели, а подобные споры и до страшной аварии были им почти привычны, поэтому к приезду полицейского брата были совершенно довольны друг другом, а Стефан, ко всему прочему, окончательно уверился, что говорит именно с Каем, а не с его двойником. В последнем он, конечно, итак не сомневался, но лишний раз убедиться был рад.

Услышав звонок в дверь, молодой человек оживленно вскочил и поспешил открыть ее. Вошедшего друга он поприветствовал рукопожатием, и на ожидаемую попытку сразу выяснить, в чем дело, загадочно улыбнулся.

– Я не один. Проходи.

Фред прошел, непонимающе оглядываясь на приятеля через плечо и, обнаружив в комнате незнакомого мужчину, растерянно замер. Кай, совершенно довольный, обошел его и, картинно вытянув руку, представил:

– Мой брат, Стефан О’Ши.

Нарсао осторожно кивнул и, хмурясь, медленно перевел взгляд на хозяина квартиры.

– О’Ши? Как тот... – он осекся, начиная что-то сообра-

жать и, указав вначале на улыбающегося Стефана, а затем на совершенно счастливого Кая, недоверчиво покачал головой, – Так значит...

– Да, – парень радостно кивнул и, хлопнув друга по спине, указал ему на кресло, сам снова присаживаясь рядом с братом, – Ты был прав – брат похоронил вместо меня другого. Я... – он внезапно смутился и потер висок, – Когда поехал домой, мне по пути стало плохо, и я врезался в его джип. Потом ко мне вернулась память, я пришел к нему...

– Помедленнее, – Фред медленно перевел взгляд с одного брата на другого, и лишь сейчас опустился в кресло, – Ты врезался в его джип?? Да ты шутишь, Кай, такого не бывает! Целый год ты его не помнил, а он считал тебя мертвым, и вас буквально столкнуло лбами??

Стефан, решительно вступая в разговор, чуть развел руки в стороны.

– Судьба, – легко бросил он, – Вы, если не ошибаюсь, Фред?

Полицейский кивнул, сцепляя по старой привычке руки в замок.

– Фред Нарсао, к вашим услугам, мистер О’Ши. Кстати, к тебе это тоже относится, – он быстро глянул на друга, – У меня мало времени, так что рассказывай. Что ты знаешь о произошедшей сегодня аварии?

– Сначала потребуется небольшое предисловие, – Стеф, не давая брату ответить, сдвинул брови, решительно устрем-

ляясь мыслями к более серьезным и важным полицейскому темам, чем родственное воссоединение, – Начнем, пожалуйста... со снайпера.

Рассказал все мужчина быстро – задерживаться на неприятных событиях ему не хотелось, живописать свои эмоции – тем более, поэтому он старался сообщать одни только голые факты. Полицейского это вполне устраивало.

– И вы понятия не имеете, кому могли насолить? – он перевел взгляд с одного брата на другого, и те синхронно замотали головами, – Поня-ятно...

Повисла тишина. Фред размышлял, прикидывая что-то и просчитывая какие-то варианты; братья ждали. Наконец, Нарсао решительно вытащил из-за пазухи мобильный и, набрав чей-то номер, поднялся на ноги, отходя к окну.

– Мототрек «Мертвая петля», – негромко проговорил он, когда гудки в трубке сменились голосом, – Снайпер. Проверить все близлежащие крыши, и само здание, прошерстить охрану. Ты уверен, что среди верных людей не мог затесаться предатель? – он мельком глянул на владельца трека, и тот уверенно кивнул. В людях своих Стефан всегда был уверен, хотя после вопроса полицейского и начал ощутимо сомневаться в них.

– Хорошо, – бросил Фред, не то отвечая О’Ши, не то своему невидимому собеседнику, и неожиданно рыкнул, – Вчера! – после чего уверенно отсоединился, поворачиваясь к напряженно ожидающим вердикта братьям. Кай, стиснув кула-

ки, настороженно смотрел на друга; Стефан, не зная, беспокоиться ли самому или успокаивать брата, скользил взглядом от одного к другому.

– Значит, так, – Нарсао вернулся к креслу и присел на его подлокотник, – То, что ты занавесил окно – правильный поступок, но не панацея. Есть оружие, реагирующее на теплоизлучение, если от вас всерьез решили избавиться – занавеска не спасет. Лучше всего было бы сейчас перебраться в какой-нибудь загородный дом с хорошей охраной, где рядом нет высоток...

– Мы раньше жили в таком, до аварии, – Стеф, чуть присанившись, кивнул, – Я и сейчас живу там. Но, мне кажется, Кай прав – если на нас начали охотиться, именно там нас будут ждать в первую очередь.

– Там мы все проверим, убедимся, что место чисто – и можете заселяться, – полицейский чуть опустил подбородок, – Теперь что касается аварии... «Хаммер» всмятку, грузовик изрядно помят. Водителей ни там, ни там нет. Или машины ехали сами по себе, что вряд ли возможно, или те, кто ими управлял – ловкие ребята и, почуяв, что пахнет жареным, успели выскочить. Мало кому это под силу, здесь нужна большая тренировка и немалый опыт... Когда я об этом услышал, был сильно изумлен, но теперь дело немного проясняется – судя по всему, на вас, парни, охоту объявил кто-то с большими связями и средствами, раз сумел нанять таких профи.

– Почему ты думаешь, что это кто-то... – Кай неопределенно пошевелил пальцами в воздухе, – Левый? Может, мы чем-то досадили этим двоим, хотя я не знаю...

– Сомнительно, – Фред нахмурился, – То, что они уцелели, выскользнули в последний миг из авто, дает возможность предположить, что эти типы – наемники, специализирующиеся на подстроенных авариях. Ловкость поражает... Такие не обижаются сами, таких, как правило, нанимает кто-то сильно обиженный. Вы точно все мне рассказали?

Братья переглянулись, напряженно пытаясь сообразить, рассказали ли они действительно все, или же следует сообщить еще что-нибудь важное.

Стефану казалось, что говорить больше не о чем; Кай хмурился.

– Грузовик... – медленно молвил он, наконец, – Этот грузовик – тот самый, в который я врезался год назад. Я готов поклясться под присягой, что это он – я успел даже заметить вмятину, оставленную в тот раз моим передним колесом!

Нарсао серьезно кивнул. Информация была важной.

– Это меняет дело, – негромко вымолвил он, – Если от тебя хотели избавиться еще год назад... но потом не трогали до тех пор, пока ты вновь не встретился с братом... – полицейский перевел взгляд с одного из собеседников на другого, – Что-то в вашей встрече не устроило того, кому вы перешли дорожку, ребята, но что – ума не приложу! Ладно, – он хлопнул себя по коленям, поднимаясь на ноги, – Будем ра-

ботать. Стефан, дай адрес своего дома, я пошлю туда наряд, чтобы все проверили. Потом можете туда переезжать. Кай...

– Фред, – Кай, тоже поднявшись на ноги, на секунду закурил губу, – Скажи... есть возможность узнать, кем был тот парень, что погиб вместо меня?..

Фред глубоко вздохнул, на секунду опуская голову. Узнать, кем был человек, погибший год назад и давно похороненный под другим именем, выяснить, где он жил, и кто его родня, не зная даже имени, было задачей не из легких.

– Я попробую, – тем не менее, решительно ответил полицейский и, быстро улыбнувшись, легко хлопнул приятеля по плечу, – Береги себя. Судя по всему, вокруг вас с братом идет игра не на жизнь, а на смерть, и чего от вас хотят – непонятно. Но, знаете... – он перевел взгляд на Стефана, – Что бы это ни было... не отдавайте. Если они разочаруются в попытках убить вас, могут попробовать выторговать или даже просто прийти, и напрямую попросить. Не отдавайте! По крайней мере, пока не сообщите мне, в чем тут дело.

До дома вновь добирались на мотоцикле – джип Стефана по-прежнему оставался на стоянке рядом с мототреком, стоял с пробитыми колесами, и мужчина, садясь на двухколесный транспорт, торжественно поклялся по приезде домой вызвать эвакуатор, дабы отбуксировать автомобиль в ремонт. Брат его в ответ на это заявление только ехидно улыб-

нулся и, скромно заметив, что Стеф мог бы и сам сменить колеса на своей машине, поспешно натянул шлем, скрываясь от могущего последовать подзатыльника. Мужчина ограничился тем, что щелкнул по шлему пальцем и, вздохнув, крепче вцепился в пояс брата.

Дома оказались довольно скоро и, не успели притормозить возле больших ворот в высоком заборе, как услышали громкий радостный лай.

– Как это твой секретарь провел его внутрь? – Кай, соскользнув с мотоцикла, удивленно глянул на отпирающего ворота брата. Тот хмыкнул и красноречиво показал на прокопанный под воротами лаз – Джой уже давно обеспечил себя свободным проходом к дому.

– Круто, – оценил, ухмыляясь, парень и крепко сжал руль мотоцикла, намереваясь завести его за ворота.

Тяжелая створка открылась. Из-за нее, счастливый и восторженный, вылетел черный пес и, изнывая от радости, заскакал вокруг хозяев, безмерно желая уронить на землю хоть кого-нибудь из них.

После того, как он лизнул его в нос, Кай фыркнул и, осторожно отстраняя любимца одной рукой, а другой все-таки ведя мотоцикл вперед, с интересом глянул на брата.

– Ты так и не занялся его дрессировкой?

Стефан глубоко вздохнул – с его точки зрения, об ответе брат мог бы догадаться и сам.

– Мы собирались заняться этим через неделю после моего

дня рождения, – он на секунду примолк, а затем продолжил на тон тише, – Но через два дня после него ты пропал на год, и мне стало решительно не до того. Можешь поверить, о дрессировке Джоя я тогда думал меньше всего.

Парень виновато опустил голову и понуро кивнул. За страдания брата он все еще ощущал свою вину, и как реабилитироваться, не знал.

– Извини, – тихо бормотнул он, аккуратно заводя мотоцикл в ворота. Пес, почувствовав изменившееся настроение хозяина, перестал скакать и тихонько затрусил рядом.

Стефан, сообразив, что брат винит себя во всем произошедшем, поспешил закрыть ворота и догнать его.

– Тут нет твоей вины, Кай, я ни в коем случае не сержусь на тебя, – он быстро улыбнулся, – Просто хочу объяснить, что мне было не до воспитания собаки в те дни – найти бы силы просто жить.

– Я понимаю, – молодой человек тяжело вздохнул, – Я сознаю, что не виноват – я ничего не помнил, в то время вообще лежал в больнице, да и грузовик себе навстречу не звал... но все равно получается, что твои страдания – это моя вина. И мне больно это сознавать.

– Вина не твоя, – мужчина, хмурясь, дождался, пока брат поставит мотоцикл на подножку и, приблизившись к дому, отпер входную дверь, – Вина того уroda, что пытался убить тебя год назад, а сегодня повторил этот подвиг! Ну, ничего, ничего... Твой приятель вызывает доверие, да и в любом

случае, то, что этим делом занялась полиция, сильно успокаивает. Здесь они все проверили, если Фред дал нам отмашку переезжать домой, можно надеяться, что будем в безопасности.

– Да уж, хотелось бы, – пробурчал Кай и, зайдя следом за братом в холл, резко затормозил. Стефан, действуя, по-видимому, совершенно машинально, положил ключи на комод перед большой фотографией младшего брата, поправил цветы в вазе перед ней... и, только после этого сообразив, что делает, медленно обернулся, растерянно взирая на ожившего покойника. Тот был мрачен и серьезен, словно и в самом деле находился на похоронах.

– Ты скучал по мне, – тихо проговорил он, не сводя взгляда с собственного смеющегося фото. Брат серьезно кивнул и, вытащив один цветок из вазы, резко сломал его, оставляя их нечетное количество.

– Да, я скучал, – твердо произнес он, – И теперь не отпущу тебя от себя ни на шаг. Понимаю, что у тебя есть квартира, но, если честно...

– А что моя комната? – Кай, не давая брату завершить свою мысль, легко угадывая ее конец, чуть склонил голову набок, – Я только сейчас подумал, знаешь... жутковато туда возвращаться. Как будто и вправду в покои покойника...

Стефан, искренне изумленный этим, часто-часто заморгал, недоуменно глядя на собеседника.

– Почему? Я так и не смог заставить себя разобрать твои

вещи – в комнате все так же, как было год назад. Можешь спокойно в нее вернуться.

Кай, видимо успокоенный этими словами, медленно выдохнул и, улыбнувшись, опустил подбородок. Вернуться в свою комнату парню, на самом деле, очень хотелось, просто, чтобы еще раз напомнить себе то, что было когда-то забыто.

...Много позже, уже вечером, они, как и в старые добрые времена, сидели в гостиной перед камином, в двух креслах, стоящих друг напротив друга. Джой лежал между ними, стараясь не выпускать из поля зрения ни одного из хозяев – мало ли, вдруг опять куда-нибудь исчезнут, ищи их потом!

Кай сидел, поджав по старой привычке ногу и, запустив руку в волосы, бездумно копался в телефоне; Стефан, обняв колено и положив на него подбородок, смотрел в огонь.

– И все-таки, он что-то темнит, – неожиданно негромко вымолвил мужчина, заставляя брата вздрогнуть и недоуменно поднять голову.

– Кто?

– Нарсао твой, – Стеф нахмурился, – Мне кажется, он знает значительно больше, чем говорит нам. Вспомни – он ведь ясно сказал, чтобы мы не отдавали то, что у нас есть, то, что у нас могут попросить! Значит, знает или догадывается, что у нас может быть. Только говорить почему-то не хочет.

– В принципе... – Кай потер висок, размышляя, – Может быть, да, ты и прав. Он фактически прямо сказал, что мы обладаем каким-то предметом, который нельзя отдавать. Но

что, Стеф? И почему такой временной промежуток – год?

– И почему только когда мы снова встретились? – поддакнул брат, откидываясь на спинку кресла, – Что за предмет может быть, что важен он только когда мы рядом друг с другом? Как будто это... – мужчина неловко взмахнул рукой и, опустив ногу, вытянул обе, закидывая одну на другую, – Не знаю, какой-то талисман или амулет, который обретает силу только когда мы недалеко друг от друга!

Парень задумался. Что-то мелькнуло в словах брата, что-то такое важное, острое, что царапнуло, как иголкой, зацепило... и он знал, что. Но не был уверен в рациональности вывода, сильно сомневался в реальности такого варианта.

И, тем не менее, соображениями своими поделиться счел нужным.

– Браслет... – медленно вымолвил он, осторожно опуская телефон и убирая его от греха подальше в карман, – Бусину из него я считал талисманом, Стеф! Может быть... может, это не спроста, может, он действительно?..

– Не говори ерунды! – Стефан, поначалу уставившийся на подаренное братом украшение на своей руке, нахмурился и недовольно мотнул головой, – Простые деревяшки – чего за них убивать? Да таких браслетов на любой ярмарке можно штук сто найти! Или я не прав?

Кай смущенно дернул уголком губ и, не желая вдаваться в подробности приобретения подарка, быстро кивнул.

– Прав. Просто я других вариантов не вижу – первое на-

падение случилось почти сразу после того, как я подарил тебе браслет, а себе на шею нацепил бусину из него. А теперь вот сегодня...

– Да еще и Фред велел «не отдавать», – подхватил мужчина и, воодушевленно кивнув, поправил браслет, – Не волнуйся, браслет мы точно никому не отдадим. Хотя я, если честно, склоняюсь к более прагматичным вариантам – быть может, надеются прикарманить наши честно заработанные?

Кай фыркнул.

– Твои, – поправил он, – Я до аварии жил за твой счет, только год как на работу устроился. И то по большей части все уходит на квартиру, да на мотоцикл.

– И, тем не менее, уже второй себе купил, – заметил его брат и ухмыльнулся, – Авария тебе, вне всякого сомнения, пошла на пользу – за ум взялся, работать пошел... кем работаешь-то?

– Программистом, – нехотя отозвался парень: с его точки зрения профессия образу жизни и гонкам на мотоцикле не соответствовала, – Сейчас я, правда, на официальном больничном. Если, конечно, на работу не сообщили, что я удрал...

Стефан обеспокоенно подался вперед. За массой сегодняшних событий он как-то успел забыть, что брат нарушил постельный режим и, вместо того, чтобы заботиться о своем здоровье, носится, сломя голову, по городу, ускользая от опасностей, и сейчас вновь заволновался.

– Я совсем про это забыл... Как ты себя чувствуешь? Я звонил в больницу, мне говорили, у тебя небольшое сотрясение, да и ребра...

– Вот ребра меня беспокоят меньше всего! – Кай, никогда не любивший излишней заботы со стороны старшего брата, недовольно фыркнул, – Голова немного кружится периодически – это да, но в целом... на мотоцикле мне это ездить не мешает.

– Кай... – мужчина медленно, угрожающе поднялся на ноги и как-то по-особенному очаровательно улыбнулся, – Скажи честно... ты совсем дурак?! Живо в постель, а я звякну Конраду – пусть приедет и осмотрит тебя!

– Ну, Стеф!.. – парень честно попытался возмутиться, но получилось почему-то только заныть, как маленький мальчик, – Ну я хорошо себя чувствую, правда... Ну, зачем Конрада? Он сейчас какие-нибудь таблетки выпишет, а я терпеть не могу их глотать...

– Будешь спорить – попрошу, чтобы назначил уколы, – пригрозил брат и решительно протянул младшему руку, – Вставай. Сопровожу ваше неразумное величество до постели... Клянусь, Кай, у меня иногда ощущение, что первая цифра в твоём возрасте лишняя, и тебе по-прежнему четыре года!

Молодой человек, слегка поникнув, ухватил брата за руку, поднимаясь с его помощью с кресла и тихонько вздохнул.

– Когда мне было четыре, мама была еще жива... Стеф, –

он внезапно посерьезнел, чуть сдвигая брови, – А за этот год... ты ничего не слышал о *нем*?

– По счастью, нет, – отрезал мужчина и уверенно потянул собеседника к его комнате, – Я, признаться, думал, что он может заявиться на похороны – об аварии писали в газете, о твоей «смерти» знали все вокруг! – но он не появился. И слава Богу! – здесь Стефан немного повысил голос, – Иначе я бы, наверное, его рядом с тем парнем закопал, честно.

– Ты всегда его терпеть не мог, – тоскливо заметил Кай и, неожиданно пошатнувшись, зевнул, – То ли устал, то ли голова закружилась...

– Было за что, – буркнул в ответ мужчина и, обхватив брата за плечи, уверенно поддержал его, – Марш в постель! Я звоню Конраду.

Было уже поздно. Фред Нарсао, допивая четвертую за последний час чашку кофе, широко зевнул и, потеряв переносицу, попытался сосредоточиться на экране компьютера. Только что пришел отчет эксперта по делу, совершенно не связанному с приключениями Кая и Стефана, и ему, в основном думавшему, как помочь братьям, пришлось заняться им. Мысли то и дело соскальзывали, он ежесекундно отвлекался, начиная размышлять о странностях, закрутившихся вокруг его друга, даже можно смело сказать – друзей, – и мужчина тихо злился сам на себя.

Все-таки, кому они могли так насолить, чтобы на них вдруг объявили такую жестокую охоту?.. И какой ловкостью надо обладать, чтобы успеть в последний момент покинуть готовый взорваться автомобиль! Грузовик-то был не самым современным, безо всяких там подушек безопасности... зато с хорошим движком.

Фред откинулся на спинку стула и, безрадостно заглянув в пустую чашку, тяжело вздохнул. Ерунда какая-то. «Хитрый» грузовичок, мощная тачка с другой стороны – и все это исключительно ради того, чтобы раздавить двух незадачливых парней, чем-то прогневивших... кого? В этом городе много шушеры, но кого из сильных могли разозлить ребята, полицейский пока не понимал.

Да еще и эти его подозрения! Он проговорился, обмолвился в разговоре с Каем и его братом, попросил их ни за что не отдавать... но что, если причина в чем-то другом, и *этого* у них нет?

Глупости, глупости и странности, голова уже идет кругом!

Нет, надо сосредоточиться на работе. Так, что у нас... Падение с моста, предположительно – самоубийца, но травмы больше соответствуют картине насильственной смерти.

Он быстро пробежал взглядом открытый документ, выхватывая некоторые, особенно важные подробности. Да, судя по всему, мужика сбросили вниз. Документов на теле нет, опознать личность возможным не представляется...

– Фред, – голос напарника, тоже задержавшегося сего-

дня на работе, заставил полицейского вздрогнуть и, крутанувшись на кресле, вопросительно вскинуть брови. Собеседник, внимательно глядя на него, выразительно помахал какими-то бумагами.

– Ты просил поднять дело годовалой давности, авария со смертельным исходом... Кай О’Ши.

– Да-да, – объяснять, что Кай остался в живых, Нарсао пока не стал, не вдаваясь в подробности просьбы, – Что-нибудь новое нашел?

Напарник пожал плечами, и неожиданно ухмыльнулся. Долго держать интригу он не умел.

– Тебе понравится. В тот день О’Ши на мотоцикле ехал не один – я поднял записи с дорожных камер на его пути, есть вполне четкие кадры. Смотри, – он протянул слушателю несколько листов бумаги: распечатанные в черно-белом цвете фотографии. Фред привычно всмотрелся и, разглядев знакомый мотоцикл, а на нем, помимо мотоциклиста, еще какого-то человека, кивнул.

– Известно, кто он?

Напарник хохотнул и, не говоря ни слова, протянул собеседнику небольшую папку – чье-то досье.

Нарсао открыл ее и, бросив взгляд на фото, приклеенное к главной странице, нахмурился, затем вновь обращая внимание на распечатанные снимки. Несколько минут он скрупулезно сличал изображения, затем недоверчиво поднял голову.

– Ты уверен?..

– Абсолютно! – напарник, надувшись от гордости, скрестил руки на груди, – Мышонок выбрал новую жертву, но, похоже, в результате окочурился сам. То-то мы о нем уже год как ничего не слышали... – он внезапно вздохнул, – Жаль только, парня с собой забрал.

Фред стиснул зубы. Информация, поступившая только что, была важной, даже очень важной, и скрывать теперь не имело смысла.

– Не забрал, – процедил он сквозь зубы, вновь вперяв взгляд в фотографии, – Кай О’Ши жив, Макс. Несколько часов назад я говорил с ним и с его братом, он просил меня узнать, кем был погибший вместо него человек, переживал...

Макс равнодушно развел руки в стороны. В слова напарника он поверил сразу же, безо всяких сомнений, – за годы службы в полиции еще и не с таким сталкиваться привык, и давно научился принимать даже самые удивительные события сразу, без излишних рассуждений и раздумий.

– И где он целый год пропал? Газеты орали о его смерти, брат с ума сходил...

– Память потерял, – быстро бросил Фред и, сжав губы, покачал головой, – Вспомнил обо всем, после того как врезался в джип брата... Ну, да неважно. Судя по всему, Кай оказал нам огромную услугу, избавив от Мышонка, надо бы сообщить ему об этом...

– И, судя по всему, – серьезно перебил его собеседник, – На твоего Кая ведется нехилая охота. Дважды избежал смерти, одним ударом двух зайцев! А теперь, как я понимаю, это на него опять кто-то наехал? Снайпер, «Хаммер» с грузовиком?

Нарсао пренебрежительно махнул рукой. К догадливости напарника он уже давно привык.

– Ты проницателен, я всегда говорил это. Да, Макс. Именно Кая О’Ши и его брата Стефана сегодня сначала пытались застрелить, а после – задавить. Признаться, я удивлен – мало кому так фартит, чтобы в один день столько раз ускользнуть от смерти! Не пойму только, кто и почему имеет на них зуб... – он вновь отвернулся на кресле к монитору, делая вид, что поглощен работой.

Макс помолчал, сверля спину напарника взглядом, потом вздохнул.

– Я давно тебя знаю, Фред, даже слишком давно... Скажи. Ты полагаешь, что речь снова может идти о *том* предмете?

Нарсао передернул плечами.

– После того, как Эйс был убит, его так и не нашли. И я теперь начинаю сомневаться, что это именно он украл его...

Когда Стефан, дозвонившись до старого друга семьи, а по совместительству – очень неплохого врача, на одном дыхании выпалил причину позднего вызова, в трубке надолго во-

царилась тишина.

– Стефан... – прошло не меньше полутора минут, прежде, чем Конрад все-таки подал голос, – Ты хорошо себя чувствуешь? Ты, конечно, прости... не хочу напоминать тебе о горе, но... Кай уже год, как мертв.

Мужчина, сам на секунду растерявшись, мотнул головой.

– А, ты же не знаешь. Кай жив, Конрад! Я сам узнал только сегодня, извини, что не сообщил... Когда приедешь, расскажем почему. Я не спятил! – услышав в трубке красноречивый вздох, Стефан нахмурился, – Не веришь – приезжай и увидишь сам. Кай сейчас лежит в своей комнате, в постели и то только потому, что я убедил его лечь. У него легкое сотрясение мозга, он жалуется на головокружение...

Неизвестно, какие выводы сделал для себя врач и кому помощь он, в конечном итоге, решил оказать, но прибыть он пообещал скоро. Стефан, совершенно удовлетворенный этим, сбросил вызов и, обернувшись к ухмыляющемуся брату, покачал головой.

– Вот и первая жертва. Представляешь, какое количество людей посчитают меня и самих себя ненормальными, когда ты вновь объявишься?

Кай самодовольно кивнул – он представлял.

– Ага. Кстати, может, мне пока не объявляться? Поживу как Кай Фоули, глядишь, собью пару уродов со следа...

Стеф, впервые услышавший о том, какую фамилию взял брат, изумленно моргнул.

– Фоули? Ты назвался девичьей фамилией мамы?

Парень виновато пожал плечами, отводя татуированную руку в сторону.

– Что вспомнил. Не знаю, почему вспомнил именно ее фамилию, но... – он тяжело вздохнул и махнул той же рукой, – Амнезия, говорят, штука коварная. Слушай, Стеф... а я ведь тогда, кажется, без паспорта поехал, да?

– Да, паспорт был дома, – брат молодого человека согласно кивнул, и тотчас поморщился, – Правда... я обменял его на свидетельство о смерти.

– Отлично! – Кай негодуяще выдохнул и, показывая крайнюю степень возмущения, резко закрыл лицо одеялом, под которым лежал, – Значит, теперь я Кай Фоули, потому что О’Ши официально покойник! Ну, и как воскресать в таких условиях?

Стефан, фыркнув, взял стоящий возле стола стул и, сев рядом с кроватью брата, покачал головой.

– Давай-ка для начала разберемся с твоим головокружением, а потом с теми ублюдками, которым твое воскрешение как кость в горле. А там уже решим административные проблемы.

Парень отогнул край одеяла, выглядывая из-под него.

– А до того я буду Фоули?

Мужчина легко пожал плечами – никакой трагедии он в этом не видел.

– Кай Фоули удачливее Кая О’Ши, – заметил он, – Если

второй погиб молодым, то первый чудесным образом вернулся к жизни. Сохрани пока мамину фамилию, брат. Может... это и вправду пойдет нам на пользу.

...Конрад прибыл через полчаса – рекордный срок, учитывая, что жил врач едва ли не на другом конце города. Стефан, отправившийся открывать сначала ворота, а потом дверь, окинул взъерошенного, взволнованного мужчину в очках набекрень, долгим взглядом и покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.